

В.А. СМЕТАНИН

ДЕКЛАССИРОВАННАЯ ПРОСЛОЙКА В ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Классовая структура византийского общества в последние века существования государства отличалась своеобразием и сложностью. Господствующий класс составляли различные категории феодалов /император и члены царствующей фамилии, монастыри, прониары и светские вотчинники/, чиновничество, предпринимательские круги. Непосредственные производители подразделялись на несколько больших групп /крестьянство, ремесленники, наемные работники, плебей, можно предполагать наличие рабов/. Колоссальное количество категорий крестьянского населения /в зависимости от уплаты ренты или налога, имущественного, податного, правового положения, характера феодального владения, особенностей места и времени/ образовывало своего рода "лестницу" сельских трудящихся. Ремесленники и наемные работники подразделялись на категории свободных и зависимых. Значительный удельный вес среди экономически зависимого населения имели деклассированные массы деревни, характеристике которых посвящена предлагаемая статья. Их появление и умножение вызывалось прежде всего глубокими внутренними социально-экономическими процессами: развитием товарно-денежных отношений, превращением натуральной ренты в денежную, разложением крестьянской общины, углублением дифференциации непосредственных производителей. К.Маркс отмечал, что "... превращению натуральной ренты в денежную не только непременно сопутствует, но даже предшествует образование класса неимущих поденщиков, нанимающихся за деньги. В течение периода их возникновения, когда этот новый класс появляется лишь спорадически, у лучше поставленных обязанных оброком крестьянских хозяйств развивается по необходимости обыкновенное эксплуатировать за свой счет

сельских наемных рабочих..."¹. Этих некмущих наемных работников, помимо выброшенных из общины крестьян и разорившихся ремесленников, мы также можем отнести к плебейским массам². Однако зажиточных или малоимущих поденщиков, вынужденных работать по найму, мы не включаем в это число.

Пестрый, глубоко дифференцированный социальный состав византийских трудящихся явился, по нашему мнению, одним из тех моментов, которые послужили препятствием для разрешения назревших противоречий между производительными силами и производственными отношениями усилиями самих непосредственных производителей.

Выяснение сущности и специфики положения "неизвестных казне" лиц - деклассированной прослойки, представители которой находились как в деревне, так, вероятно, и в городе - конкретно покажет характер подневизантийского плебейства.

1.

Историографический обзор поможет нам выяснить развитие понятия "неизвестные казне". Здесь следует подчеркнуть, что первые контуры данной категории наметило русское до-революционное византиноведение. Ф.И.Успенский отличал от париков, внесенных в писцовую книгу, "...элемент подвижной, не вошедший в прежнюю перепись. Это чужаки, или пришлые люди, *ξένοι*, *πρόβαθμιοι*, *τῶν δημοσίων ἀνελκυσμάτων*, иначе называемые еще *πρόβαθμιοι ἀνελκυσμάτων*, *παύροι καὶ ἀκτῆμοι*. Можно предполагать, что Успенский выражал мысль о переходе данного "подвижного элемента" в париков после записи в практик³. Очевидно, подобных людей имел в виду русский византинист, когда писал об обычно выговариваемом праве - и впредь принимать и сажать⁴. "*ξένοι*, *πρόβαθμιοι* и *τῶν δημοσίων ἀνελκυσμάτων* давали из себя главный разряд крестьян-мортигов"⁵.

Иеромонах Михаил полагал, что *ἀνελκυσμάτων δημοσίων* - это в некоторых случаях "поотпавшие от своего села", ставшие "париками-рабочими", они "могут перейти и в состоящие тягловой парикии". Исследователь обещает нарисовать "весь ход порабощения". Он особо подчеркивает "течение,

параллельное образованию крепостных из "присельников", бездомных и безземельных чужих. Два течения сходятся к одному крепостному состоянию... с одной стороны чушаки, идущие к барщине, с другой—бывшие свободные "эпики"...⁶. Мы могли бы сказать, что с этих мыслей Иеромонаха Михаила начинается проблема присельничества, широко поднятая советскими византинистами в 50-х гг.

По мнению Ф.Дёльгера, новые парики, которые должны были быть свободны от всякой платежной обязанности государству, обозначались как *ἐῖνοι καὶ ἐλευθεροί, ἐῖνοι καὶ τῷ δημοσίῳ ἀντιπύωντοι*. Их зачисление требовало особых привилегий⁷.

Из западноевропейских ученых прямо называет "неизвестных казне" лиц категорией крестьян П.Лемерль. Пытаясь выяснить значение редкого слова *ἀντιπύωντοίσιον*, ученый пишет: "Речь идет о налоге, который лежит на категории крестьян, *ἀντιπύωντοι τῷ δημοσίῳ* или "неизвестные казне"⁸.

А.В.Соловьев и В.А.Мошин, не придавая специального значения термину *τῷ δημοσίῳ ἀντιπύωντοι*, считают /в комментарии к известному собранию греческих грамот сербских властителей/, что таковое имел *ἐλεύθεροι* /свободные/. "В Византии "свободными людьми" назывались бедняки, которые не имели постоянного поселения и имущества, вследствие чего были "свободны" от всех государственных повинностей, они могли без ущерба для казны переходить с одного места на другое. Если бы какой-нибудь собственник позвал их в свое имение, *προβιβάσμενοι* обязаны ему платить, договорившись, часть доходов, но не платят государственные налоги до первой кадастровой ревизии, когда их вписывают как париков в кадастровые списки, после чего на них распространяются и общие государственные подати"⁹. Эти "свободные" люди могли обозначаться терминами *τῷ δημοσίῳ ἀντιπύωντοι, μὴ ἐν πραγματικῷ καταγεγραμμένοι, πτωχοί, ἐῖνοι καὶ ἐλευθεροί*¹⁰. Монастырю давалось право приглашать в свои имения и поселять этих свободных людей. Если монастырь добивался полного финансового иммунитета, в грамотах упоминались и будущие присельники, которые пользовались привилегиями как настоящие монастырские крестьяне.

Новые дополнения дает В.А.Мошин в работе, вышедшей в 1938 г. По сравнению с предыдущей работой автор делает большее ударение на "неизвестных казне" лицах, когда пишет: "В Византии же признаки свободный и чужой не противопоставлялись как две особые категории непривязанного к земле населения, а относились к одной и той же среде крестьян не зарегистрированных в государственных писцовых книгах"¹¹. Мошин останавливает внимание на источниках происхождения бродячего населения /элеветеры/. Считая, что "...вряд ли государство относилось к этой категории беглых крестьян..., так как эти люди были внесены в податные списки", Мошин полагает, что "...главный контингент проскатименов составляли именно чужие- ξένοι. Это могли быть: 1/ беженцы из опустошенных войной областей; 2/ отпущенные на свободу военнопленные, не пожелавшие вернуться на родину; 3/ выкупленные из рабства... Но, конечно, помимо того существовали и местные элементы, по разным причинам выходившие из прежнего "зарегистрированного" состояния и попадавшие в категорию бедняков, свободных от податного обложения"¹².

В целом ряде работ Г.А.Острогорский дал оригинальную трактовку положения элеветеров. В характеристике их /источники их называет, по мнению византиниста; часто *τῶν δημοσίων ἐντελέωντες, πτωχοί, ξένοι, μὴ καταγεγραμμένοι ἐν πρακτικῇ τῶν ἄλλων* и также *ξενολόγοι*¹³ /Острогорский близок к Соловьеву и Мошину, когда называет элеветеров бродячим элементом и рисует эволюцию их: *ἐλευθεροὶ - πτωχοὶ - ξένοι*¹⁴. В то же время Острогорский дает ряд принципиальных добавлений. Он подчеркивает, что элеветеры представляли собой "...самый бедный и наиболее подвижный вид византийских крестьян"¹⁵. Они "...выходили из рядов беглых париков, разорившихся свободных крестьян, либо разброшенного войнами населения"¹⁶. Специально акцентируем внимание на следующем замечании Острогорского. Ссылаясь на документ № 21 из актов Кутлумуша, изданных П.Лемерлем, Острогорский пишет: "Этот характерный случай показывает, насколько далеко от подлинной свободы были эти "свободные"

люди, которые послужили в качестве объекта спора между двумя группами феодалов и которые были признаны своими одной из них" 17. В работе 1958 г. Острогорский отмечает юридические препятствия для поселения "свободных" 18.

В работе 1948 г. Б.Дельгер полагает, что частая форма *προβιβάριμενοι ἐλευθεροὶ καὶ τῶ δημοσίῳ ἀνεπίγναστοι* применялась по отношению к новым, донныне не записанным в практике податным крестьянам /как весьма ценной новой рабочей силе/. Они назывались случайно также *προβιβάριμενοι ξένοι καὶ ἐλευθεροὶ* или *μίσθιοι ξένοι* 19.

Д.Ангелов специально выделяет ксенов или элевтеров /птохи, присельники/, которые были свободны от уплаты податей /*τῶ δημοσίῳ ἀνεπίγναστοι*/, потому что не имели никакой земельной собственности. Они имели "...возможность менять свое местожительство и свободно передвигаться" 20. В другой работе Д.Ангелов выясняет источники появления "свободных людей". Он пишет, что "Некоторые из них/"свободных людей" -В.С./ избежали крепостного состояния, другие-люди, пострадавшие от междоусобных войн, вражеских нашествий, природных бедствий" 21.

Выражение "неизвестные казне", по мнению Ж.Руяр, стало привычным еще в эпоху Комнинов. Им обозначали париков, на которых распространялась экскуссия 22. Во времена Палологов "...противопоставляют обычным парикам чужаков /*ξένοι*/, бедных /*πτωχοί*/ и свободных /*ἐλευθεροί*/...". Эти три термина использовались в текстах для обозначения париков, недавно поселившихся на сеньориальных землях. Они являются чужими в имении и свободными в том смысле, что они не записаны в казенных описях 23.

П. Харанис /американская историография/ рассматривает элевтеров в качестве очень бедных, неприкрепленных к земле и, следовательно, свободных от обязанностей. Поселившись в монастырских имениях, они становились зависимыми людьми. Однако, они "...были по-прежнему свободными в отношении государства, потому что поселенные по разрешению как *ἀνεπίγναστοι*, они не были связаны обязанностями по отношению к казне" 24. П.Харанис придерживается мнения В.А.

Машина относительно основных источников новых париков 25.

В советской историографии впервые обратился к "неизвестным казне" Б.Т.Горянов. Выделяя элевтеров как особую категорию населения, Горянов признает, что они "... иногда фигурируют как *τῶν θυμοσίων ἀνεπίγναστοι* ...". Содержание "категории *τῶν θυμοσίων ἀνεπίγναστοι*, *ἐλευθέρων*" Горянов раскрывает следующим образом: "...положение *ἐλευθέρων* было переходным состоянием незначительной еще уцелевшей в поздне-византийское время прослойки свободного крестьянства". Они "... не имели земельных участков и орудий производства и были вследствие этого свободны от государственных налогов и повинностей. Не будучи связаны с земельными участками, полученными ими от определенных феодальных владений, они имели возможность свободно передвигаться из одного владения в другое. Значительная часть этой категории происходила из прежних париков... Поселяясь на землях новых светских владельцев или монастырей, они некоторое время продолжали пользоваться освобождением от налогов и повинностей до первого составления нового кадастра, когда они переводились на обычное положение париков..." 26.

А.П.Каждан полагает, что термину *ἐλευθέρων* "...следует придавать специальное значение: в византийской терминологии "свободными" назывались те, кто не был обязан платить подати, поэтому элевтеры характеризуются в византийских памятниках как неизвестные казне /*τῶν θυμοσίων ἀνεπίγναστοι*/ и не записанные в каких-либо практиках /*μὴ ἀντιγράφονται ἐν τοῖς πρακτικαῖς*/. "...так называемые "свободные" на самом деле представляли собой зависимых крестьян..." В отличие от Г.А.Острогорского, А.П.Каждан допускает, что "...среди элевтеров могли быть и зажиточные крестьяне" 27.

Проблема присельничества подвергалась детальному рассмотрению в ряде работ советских историков Г.Г.Литаврина 28 и М.М.Фрейденберга.

С точки зрения М.М.Фрейденберга, "свободные" /от земли/ крестьяне именовались "бестяглыми", "неизвестными казне", "не имеющими своей земли", "проскафименами", апо-рами", "актимонами" 29. "Путь создания зависимости, кото-

рым проходили эти крестьяне, может быть охарактеризован как поселение безземельных крестьян на земле феодала". Процесс "присельничества" отражали, постепенно сменяя один другого, термины "парики", "проскафимены", "протилути"³⁰. Приселившиеся крестьяне из немущих /"актимонн"/ постепенно превращались в закиточных /"зевгаратных"/ с прочными правами на предоставленные им наделы³¹. "... даруя феодалам право на приселение крестьян, правительство по сути дела предоставляло в их распоряжение лишь элементы разложения общины"³². Феодалам жаловались "все иммунитетные права на этих крестьян. Но только на этих крестьян"³³.

М.Я.Свяжиков утверждает, что "...в поздней Византии происходил обратный процесс-стекались не из деревень в города, а, наоборот, из города в метохы, в поместья. Это и были... "нищие", неизвестные казне" лица..."³⁴. Залежи и целина феодальных владений "...отдавались присельникам из "неизвестных казне" лиц, которые тоже вливались в состав зависимого населения /проскафименн/"³⁵. Отсюда видно, что М.Я.Свяжиков рассматривает "неизвестных казне" как определенную группу свободного населения, которые в перспективе могли стать проскафименами.

Итак, в византиноведении, хотя иногда и робко, прокладывало себе дорогу мнение о "неизвестных казне" лицах как особой категории сельского населения. Однако, несмотря на проявленный со стороны византинистов /русских дореволюционных, западноевропейских, американских, советских/ интерес к *τῶν ἀγνωστῶν ἀντιτύπων*, определение сущности данной категории населения вызывает затруднения и по сей день. Это требует специального рассмотрения вопроса.

П. Известный уже ранее XIII в.³⁶, термин *τῶν ἀγνωστῶν ἀντιτύπων*³⁷ очень часто встречается в поздневизантийских актах, в течение всего хронологического периода, выбранного нами по нашему вопросу /1204-1453 гг./. Для примера укажем, что это выражение упоминается в акте 1199 г.³⁸ и в акте от июля 1450 гг.³⁹. Причем в последнем акте указывается, что по распоряжению деспота Димитрия Палеолога получают право посылать "неизвестных казне" лиц в своих имениях не только сы-

новья Гемиста Дмитрий и Андроник, но также их и а с л е д -
н и к и. Последнее обстоятельство неоспоримо фиксирует факт,
что неизвестные казне существовали вплоть до падения Ви-
зантии.

"Неизвестные казне" как термин ⁴⁰ мог применяться для обозначения населения как в данном отдельном виде ⁴¹, так и в сочетании с другими терминами. Источники дают нам возмоз-
ность выявить следующие сочетания:

1. ξένοι καὶ ἀνεπίγνωτοι τῷ δημοσίῳ ⁴²
2. προσκαθήμενοι ξένοι ἐλεύθεροι καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι ⁴³,
3. προσκαθήμενοι παροικοὶ καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι ⁴⁴,
4. παροικοὶ καὶ ἄτεροι ξένοι καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι ⁴⁵,
5. προσκαθήμενοι ξένοι καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι ⁴⁶
6. προσκαθήμενοι παροικοὶ καὶ δούλευται ἀνεπίγνωτοι ὄντες καὶ
ὅσοι παντάπασι τῷ μέρει τοῦ δημοσίου ⁴⁷,
7. προσκαθήμενοι ἀνεπίγνωτοι τῷ δημοσίῳ καὶ ἐλεύθεροι ⁴⁸,
8. ἄνθρωποι ξένοι καὶ ἀνεπίγνωτοι τῷ δημοσίῳ καὶ μὴ ἐν πρακτι-
κοῖς τοῖς καταγεγραμμένοι ⁴⁹,
9. κατὰ πτωχὴν προσκαθήμενοι, ξένοι ὄντες καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπί-
γνωτοι καὶ μὴ ἐν τοῖς πρακτικοῖς καταγεγραμμένοι ⁵⁰,
10. ἄνθρωποι ξένοι καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι ⁵¹,
11. ἐλεύθεροι καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι μὴ καταγεγραμμένοι ἐν
τοῖς πρακτικοῖς ⁵²
12. ἐλεύθεροι καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι ⁵³,
13. παροικοὶ ξένοι καὶ ἀνεπίγνωτοι τοῦ δημοσίου ⁵⁴,
14. προσκαθήμενοι καὶ ἄλλοι... ξένοι παντάπασι καὶ δημοσίῳ ἀνεπί-
γνωτοι, ... ἐλεύθεροι ⁵⁵,
15. ἄνθρωποι ἐλεύθεροι καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι ⁵⁶.

Легко заметить, что некоторые сочетания устойчивы и употреблялись в течение всей поздней Византии. Так, напри-
мер, сочетание 1 встречается в актах 1227, 1287, 1319, 1407,
1428 г.г., 4 - в актах 1235, 1251, 1258, 1289 гг., 5 - в
актах 1259, 1260, 1292, 1329 гг., 10 - в актах 1314, 1321,
1414, 1450 гг., 12 - в актах 1324, 1347, 1408 гг.

Можно проследить сокращения в терминологических выра-
жениях, которые допускались в актах ⁵⁷. Простагма Иоанна III
Дуки Ватадаиса разрешает поселить во владениях монастыря

Лембиотиссы Вары и Паспаре *ξένους καὶ ἀνεπίγνωτους τῷ δημοσίῳ*, которые в том же документе называются также как *ξένοι καὶ ἀνεπίγνωτοι* 58.

Мы видим, что наиболее часто сопутствующими "неизвестным казне" терминами являлись *ξένοι*, *ἐλευθεροί*, *μὴ ἐν πρακτικῇ τῇ καταγεγραμμένοι*. Однако, это совсем не означает того, что под каждым из них подразумевалась какая-то особая группа крестьянства. Было привычным видеть их в употреблении рядом с "неизвестными казне", но это не было обязательным правилом. Иногда эти термины взаимно заменяются 59, в случае же, когда перечислялись различные категории крестьянского населения, составители актов предпочитали пользоваться для обозначения "неизвестных казне" именно термином *τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι*, опуская другие 60.

Мы подошли к тому, чтобы признать, что наиболее точным термином для обозначения категории населения, которой посвящена данная работа, является *τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι* /"неизвестные казне" лица/. Дело в том, что выражение *μὴ ἐν πρακτικῇ τῇ καταγεγραμμένοι*, помимо всего, встречается более редко по сравнению с *τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι*. Термины же *ξένοι* и *ἐλευθεροί* применялись для обозначения и других категорий византийского населения. Например, первый из разбираемых терминов мог обозначать и париков, и феодальных владельцев, и просто людей из другой местности 61, второй служил иногда для наименования также зависимых монастырских людей 62.

О том, что именно термину *τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι* следовало бы придавать специальное значение, говорит употребление налога под названием *ἀνεπίγνωστικῶν* в хрисовуле Андроника П Палеолога для монастыря Каракалла от июля 1294 г. 63 На наш взгляд, *ἀνεπίγνωστικῶν* не был налогом, который ложился на *ἀνεπίγνωτοι τῷ δημοσίῳ*, как полагают П. Лемерль и согласившийся с ним Ф. Дёльгер. *Ἀνεπίγνωτοι τῷ δημοσίῳ* — это лица, неизвестные казне, которые не были записаны в практиках и не платили налогов. *Ἀνεπίγνωστικῶν* — это налог, который выплачивал в казну монастырь за использование в своих владениях труда "неизвестных казне" лиц в том случае, если

монастырь не имел налоговой экскуссии..

Термин "неизвестные казне" получил распространение в самых различных районах Византийской империи. Его можно встретить в актах, относящихся к владениям светских землевладельцев в Морее /Пелопоннесе/, монастырским владениям св. Павла, Каракалла, Дохиара, Дионисиата, Лавры, Кутлума, Филофея, Зографа, Эсфигмена, Хиландаря, Ксиропотама, которые /владения/, как известно, находились не только на п-ве Афон, но и в других частях Македонии /напр., в Каламарии, Кассандре ⁶⁴/ и на островах Эгейского моря, в актах монастыря Продрома Петра /в г.Веррия/, Лембиотиссы /западная часть Малой Азии/, трапезундского монастыря св.Демпары на горе Сумела /северо-восточная часть Малой Азии/, Патмосского монастыря /острова Эгейского моря/.

Не подлежит сомнению, что население, обозначаемое как ἀνεπίγνωτοι τῷ δημοσίῳ, имелось не только в сельской местности, но и в подгородных районах и непосредственно в городах. На землях монастыря св.Николая, расположенных около Серр/πρὸς τὰς Σεβρίας /находятся κατὰ πτωχὰ προνομιάρχων, ξένοι ὄντες καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι καὶ μὴ ἐν τῇ πρακτικῇ καταγεγραμμένοι, как свидетельствует простагма Андроника П Палеолога от сентября 1319 г. ⁶⁵ В октябре 1321 г. Андроник П Палеолог представил ряд льгот для владений детей митрополита г.Серры. Поля, виноградники, сады, мельницы и др. строения были куплены детьми митрополита у клириков митрополии Серр и жителей города. На этих купленных землях дети митрополита имеют право, как гласит акт, поселить, в случае необходимости, ἐλευθέρους καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτους μὴ καταγεγραμμένους ἐν τῇ πρακτικῇ ⁶⁶. В деревне Кршцисте монастырь Продрома, именуемый Петра и построенный в г.Веррия, получил право προνομιάρχει ἐλευθέρους ... καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτους. Деревня входила, возможно, в подгородную зону. Это видно из выражения: εἰς τὸν δηλωθέντα τόπον/εἰς τὸ χωρίον τὴν Κρεζιόβαν - В.С./τῆς Βερροίας ⁶⁷. В ответ на просьбу протосинкелла Пахомия Михаил IX, соправитель Андроника П, пожаловал в ноябре 1318 г. хрисовул монастырю в г.Мистре /Пелопоннес/ с правом приводить свободных со стороны лати-

няя, сколько смогут монахи, и поселять их на своей земле⁶⁸. В грамоте апографевсов Павла Газа и Георгия Пергамена излагается приказ Мануила П, по которому монахи Дохиара получали разрешение приводить людей свободных и неизвестных казне, сколько найдут они, только "из мест вне границы Фессалоники" /ἀπὸ τῶν ἐκτὸς τῆς τῆς Θεσσαλονίκης συνόρων χωρῶν/ ⁶⁹. Можно предполагать, что "неизвестные казне" были в Фессалонике ⁷⁰.

Количественное соотношение "неизвестных казне" лиц к общей массе непосредственных производителей в сельском хозяйстве в период поздней Византии не поддается в настоящее время определению. Мы только изредка встречаем в источниках точные указания на число "неизвестных казне", пришедших в то или другое имение: в Вари или Мила поселилось 6 семей /17 человек/, как об этом сообщает практик стратопедарха Михаила Фоки ⁷¹; монахам Хиландаря деспот Димитрий Палеолог разрешил поселить /ранее 1314 г./ 10 "неизвестных казне" лиц ⁷²; в протастаме Иоанна УП Палеолога от 24 января 1407 г. и в хрисовуле того же императора от июня 1408 г. упоминаются 15 семей "неизвестных казне" лиц, намеревающихся поселиться в заброшенной деревне Хагиос Павлос, которую император пожаловал монастырю св. Павла ⁷³. Безземельные скитальцы из бывших крестьян образовывали целые новые деревни — говорят нам эфирские акты ⁷⁴. Частые упоминания "неизвестных казне" лиц в источниках позволяют говорить о данной группе населения как довольно значительной. Именно "неизвестные казне" лица, как будет показано далее, составляли один из источников проскафименов, которые по количественному составу уступали только парикам.

III.

В имущественном отношении "неизвестные казне" лица представляли собой обезземеленных людей. Это можно вывести из того, что светские и духовные крупные феодалы часто получают право поселить их в своих имениях, причем оговаривается во многих случаях, что это должно быть "чужие" люди или "совершенно чужие", "из других мест". Этих неимущих людей акты не случайно называют также *πτωχοί* /бедные/ или

κατὰ πτωχοῖς / совершенно бедные /⁷⁵. В практиках, где записывались "неизвестные казне" лица в период очередной кадастровой ревизии, мы находим только их терминологическое упоминание, в лучшем случае поименное перечисление семей с указанием несовершеннолетних, но без всякого намека на какое-либо движимое или недвижимое имущество. Так, например, в описи монастырских владений Лемвиотиссы, произведенной Михаилом Фокой, перечисляются поименно без всякого указания имущества 6 семей "неизвестных казне" лиц, поселившихся в Вары⁷⁶.

Необязанные уплатой налогов или ренты, незаписанные ни в государственные описи, ни в частновладельческие практики, стоящие на самой низкой ступени имущественного положения, "неизвестные казне" лица вели полуголодную, необеспеченную, бродячую жизнь "вольницы". В актах монастыри утверждают в праве поселять в имениях подобных людей в таком количестве, сколько смогут собрать либо если догонят и приведут⁷⁷.

Каковы источники происхождения "неизвестных казне" лиц?

Терминология говорит нам лишь то, что эти люди "чужие", "совершенно чужие", "из других мест", "со стороны" / *ξένοι, ξένοι παντάποθεν, ἀλλοχόθεν, ἑξωθεν* /⁷⁸. Более конкретные данные можно получить из хрисовула Михаила IX от ноября 1318 г., по которому монастырю в Мистре разрешается поселить без ограничения свободных со стороны латинян / *ἐλευθέρους ἀπὸ τοῦ μέρους τῶν λατίνων* /⁷⁹. Из этого факта можно сделать единственный вывод: в условиях существования политически независимых греческих / Никейская империя, Эпирский деспотат, Трапезундская империя / государств и латинских⁸⁰ переход границы беглыми крестьянами уже превращал их в "неизвестных казне" лиц, элевтеров, ксенов. Приниженное по сравнению с латинскими поселянами положение греков⁸¹, плохое отношение к последним латинских императоров⁸², ухудшение жизни масс после латинского завоевания⁸³ способствовали бегству населения, которое приняло такой размах, что новые правители предпринимали неоднократные попытки прекра-

тить его путем жестоких постановлений ⁸⁴.

Иногда "неизвестные казне" выступали прежде всего как бывшие жители островов ⁸⁵.

В простагме Михаила Уш Палеолога от декабря 1260 г., выданной монастырю Лемвиотиссы, разрешается владеть поселившимися чужими и неизвестными казне, т.е. островитянами и другими / *ἔχειν τε καὶ πάντα τοὺς ἐν τοῖς κτήμασιν αὐτῶν προσηλασμένους, ξένους καὶ ἀνεγνωστότους τῇ δημοσίᾳ ἢ οὖν τοὺς νησιώτας καὶ τοὺς ἑτέρους* / ⁸⁶. Естественно, что это были обезземеленные, либо выброшенные из общины бывшие крестьяне, либо пострадавшие в результате вражеского нашествия.

Актовый материал и нарративные источники неопровержимо доказывают, что иногда причиной массовых миграций населения являлись война, вторжения крестоносцев, каталонцев и особенно непрерывные удары турок ⁸⁷. Разоренные в результате вражеских нападений крестьяне и ремесленники вынуждены были покидать родные места и пополнять ряды "неизвестных казне" лиц ⁸⁸.

"Неизвестными казне" лицами называли как людей, которые вели бродячую жизнь, так и тех, которые приходили в феодальные владения, чтобы найти пропитание за выполнение какой-либо случайной работы. К категории "неизвестных казне" они относились до записи в государственные описи и практики во время очередной кадастровой ревизии.

В число "неизвестных казне" лиц попадали и переходящие из города в деревню разорившиеся ремесленники. Юридических препятствий для переселения плебса из города в деревню не было никаких ⁸⁹.

В основном, "неизвестные казне" лица по своему происхождению являлись бывшими париками. В Византии никто не имел права принимать париков, принадлежащих другим феодалам ⁹⁰. Многочисленные документы с просьбами феодалов к императорской власти разрешить им поселить в своих имениях "неизвестных казне" лиц непреложно говорят о невозможности принимать их непосредственно по собственной воле. Очевидно, несмотря на дополнительное указание "незаписанные в каких-либо практиках", на "неизвестных казне" лиц также распрост-

ранялось это общепринятое в Византии запрещение. Вероятно, о том, что "неизвестные казне" лица происходили из бывших париков, свидетельствует выражение *παρικοί ξένοι καὶ ἀνεπίγνωτοι τοῦ δημοσίου*, встречающееся в копии хрисовула неуставленного императора. По данному документу предписывается владеть монахам монастыря Дохиара, в ответ на их просьбу, приобретенными ими метохами, париками чужими и неизвестными казне, пахотной и залежной землей, виноградниками, садами и пр. 91.

Развитие товарно-денежных отношений и дифференциации крестьянского населения, усиление феодальной эксплуатации, тяжелый налоговый гнет, вражеские вторжения и влодеяния пиратов в воне островов и на побережье Эгейского моря 92, стихийные бедствия, феодальные распри внутри империи - все это вызывало рост числа "неизвестных казне" в деревне. Но не надо забывать, что значительное количество данной категории людей находилось также в городах. Они обозначались здесь не только как *ἄνδρες ξένοι καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνεπίγνωτοι*, но могли скрываться под терминами *ἀγοραῖοι, τὸ ἀόνοστον, αἱ εὐτελεῖς, ἰδιῶται, ὁ δῆμος* 93, *οἱ δοῦλοι, τὸ κοινόν, ὁ ὄχλος* 94, *οἱ πέντες, οἱ πολλοί, αἱ πτωχοί, βυρρατῶδες*, которыми, по мнению румынского историка О.Тафрали 95, обозначался низший класс фессалоникийского общества - народ 96.

Нищие, бродяги, плебс, люди, живущие случайным заработком, разорившиеся ремесленники, бывшие беглые крестьяне, безработные - таков низший слой городского населения. Город часто выталкивал этих людей в поисках средств к существованию в деревню.

Как в деревне, так и в городе "неизвестные казне" представляли самую низшую в имущественном отношении категорию населения. В целях получения пропитания они нанимались на любую подсобную работу, временно становились мистиями и дулевтами / *δουλευταὶ ἀνεπίγνωτοι ζῆτες καὶ οὗτοι παντάτω τῷ μέρει τοῦ δημοσίου* /. Вероятнее всего, договор об условиях работы носил устную форму.

Что представляли собой "неизвестные казне" лица в юридическом отношении?

В литературе, посвященной положению плебейских масс в различных странах в период феодализма, можно выделить по данному вопросу три точки зрения. Первая гласит, что плебеи являются лично свободными людьми. Вторая /из византинистов придерживается данного мнения Д. Ангелов⁹⁷/ имеет следующее содержание: "свобода" подобных людей представляла формальное, условное и незавидное явление. Сторонники третьего мнения, признавая, что "основная масса плебса и его дальнейшее поподнение происходило главным образом за счет крепостных элементов", отмечают, однако, что "плебеи, крепостные де-юре были, по существу, свободны де-факто"⁹⁸.

По нашему мнению, "неизвестных казне" лиц следует отнести к юридически свободным. Хотя по своему происхождению они являются выходцами из различных категорий городского и сельского населения, но теперь им уже не свойственны юридические особенности той или иной группы. Это была однородная в юридическом отношении категория людей, бесправных с точки зрения феодального права, "...стоявших совершенно вне феодально-сословной структуры, деклассированных, поставленных в положение чуть ли не париев", они "...находились вне общины, вне феодальной зависимости и вне цехового союза"⁹⁹. "...бесправные, в известной мере находящиеся вне закона"¹⁰⁰, "неизвестные казне" лица не зависят от отдельного лица, не обязаны перед государством, не записаны в практиках каких-либо земледельцев. Переход латинско-греческой границы или бегство из одного независимого греческого государства в другое, также как бегство из захваченных турками областей являлись собой акт освобождения от власти отдельной личности, и пришелец, который стал уже подданным другого государства, естественно, рассматривался уже как "неизвестный казне", "незаписанный в каких-либо практиках", как юридически независимый. "Неизвестные казне" лица могли беспрепятственно переходить из поместья в поместье, из деревни в город и обратно. В поисках случайного заработка они приходили в

феодалное имение, но поселить их у себя самовольно феодал не имел права. Необходимо было получить специальное разрешение императора или деспота ¹⁰¹, в противном случае феодал встречал противодействие со стороны государственных чиновников. Это видно из того, что, давая право монастырю владеть поселившимися в нем "неизвестными казне" лицами, император оговаривал: *καὶ οὐδὲν εὖρη ἐπὶ τοῖς τοῖς ἐπιδοσὶν τινα, οὔτε ἀπὸ δημοσίων ἐνόχων, οὔτε μὴν ἀφ' ἑτέρου τινός* ¹⁰², либо просто повелевал владеть совершенно беспрепятственно и непоколебимо ¹⁰³. Крупные землевладельцы иногда специально обращались к императору только для того, чтобы получить разрешение поселить в своих владениях "неизвестных казне" лиц. Иоанн Палаит в 1216 г. просит у императора права поселять подобных людей ¹⁰⁴. Простагия Иоанна III Дуки Ватадзиса монастырю Лемвиотиссы от июня 1227 г. имеет заглавие: *"Ἐτέρου πρόσταγμα ἐπιμνησκάντων εἰς τὸ πρόβαδίσαντα ξένους καὶ ἀνεγνωστός εἰς τὴν Βάσιν καὶ εἰς τὸν Πάτριον"* ¹⁰⁵. Необходимость получения разрешения императора или деспота для поселения "неизвестных казне" лиц существовала в течение всей поздней Византии. Можно указать далее, к примеру, на документ от мая 1409 г., по которому чиновники по повелению Мануила П передают Дохиару это право. В грамоте говорится, что монахи "должны иметь разрешение" приводить и поселять в своих селах элевтеров и "неизвестных казне" ¹⁰⁶.

Но претензии византийских феодалов не ограничивались получением права поселять "неизвестных казне" лиц. Их аппетиты требовали распространения на данную категорию населения иммунитетных прав. При этом преследовалась конечная цель — получение максимальной феодальной ренты. Удавалось ли крупным землевладельцам удовлетворять свои стремления? Мы хотели бы, следовательно, сосредоточить здесь свое внимание на одной из многочисленных сторон проблемы поздневизантийского иммунитета ¹⁰⁷, а именно: иммунитет и "неизвестные казне" лица.

Существенное значение, прежде всего, имеет документ из собрания актов монастыря Лемвиотиссы от июня 1227 г. Крупнейшему духовному феодалу дается право в его владениях

Вари и Паспаре *προβαδίδαι... ξένους καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνελευθέρους καὶ ἐξκουστέειν αὐτοὺς ἀπὸ πάσης καὶ παντοίας ἐπηρείας* /поселить... чужих и неизвестных казне и освободить их от всякого и всяческого взыскания/ ¹⁰⁸. Будущие поселенцы освобождаются даже от агапы и ситаркии ¹⁰⁹, хотя эти подати должны были, однако, вносить в казну остальные парики монастыря, в отличие от "неизвестных казне", как это видно из хрисовула от августа 1228 г. ¹¹⁰. В акте от июня 1227 г. впервые, как это отметил уже Г.А.Острогорский ¹¹¹, утверждается просьба феодала поселять "неизвестных казне" лиц без ограничения: *ὅσους δύνηται* /сколько он может/ ¹¹².

Разумеется, освобождения от государственных повинностей для "неизвестных казне" лиц феодалы добивались с единственной целью — присваивать эти подати себе. Ионн Ш Дука Ватадзис в простакме от мая 1234 г. для монастыря Лемвиотиссы приказывает *κατέχειν τὴν τοιαύτην μὲν... τοὺς... προβαδμένους ξένους ἐλευθέρους καὶ τῷ δημοσίῳ ἀνελευθέρους καὶ τὴν ἐκ τούτων συνεισφοράν ἀποκαραδαίνειν* /владеть тому монастырю... поселившимися чужими свободными и неизвестными казне и получать с них доход/ ¹¹³.

Пожалование иммунитетных прав обуславливало само по себе также личную зависимость "неизвестных казне" лиц от феодала. В практике стратопедарха Михаила Фоки от марта 1235 г. излагается приказ Иоанна Ш Дуки Ватадзиса, согласно которому монахи Лемвиотиссы должны иметь "неизвестных казне" лиц *ὡς οἰκέτους* /как собственных/ ¹¹⁴.

Необходимо отметить, что через 8 лет уже отпали различия в положении париков и "неизвестных казне" лиц ¹¹⁵, подпавших под действие экскуссии, по отношению к государственной власти. Если раньше парики были обязаны уплатой агапы и ситаркии, то теперь мы не наблюдаем этого.

Монастырь Лемвиотиссы обладал к тому же юрисдикцией над "неизвестными казне", так как он был гарантирован в отношении их от всякого взыскания или беспокойства со стороны государства или кого-либо другого ¹¹⁶.

Значительное число документов, предоставляющих иммунитетные права, сохранилось в афонских монастырях. Мы не

намерены подробно рассматривать одну формулу экскуссии за другой ¹¹⁷, тем более, что формально-юридический подход приведет к совершенно противоположным выводам, если не изменять логику ¹¹⁸.

Мы попытаемся проследить динамику иммунитетных прав духовных феодалов относительно "неизвестных казне" лиц на примере Хиландарского монастыря на Афоне. Если раньше 1314 г., *πρὸ καὶροῦ*, как говорится в акте, монахи Хиландаря просили деспота Димитрия Палеолога о разрешении поселить во владениях 10 "неизвестных казне" лиц, в чем деспот оказал им услугу */εὐεργετήσαμεν /* ¹¹⁹, то в 1314 г. они просили, чтобы сколько они привели чужих и сколько сами пришли в Лозикин, имели они этих". Деспот оказал им услугу и в этом */εὐεργετήσαμεν καὶ αὐτοῖς /*, однако заметил: "сколько сверх того приведет кефали этого села, пусть будут подвластны казне" */πλὴν ὅσους κεφαλὴς ἢ κεφαλὴ τοῦ χωρίου τούτου, ἕνα ἑκάστην τοῦ δημοσίου /* ¹²⁰. Не прошло и пяти лет, как все эти ограничения были уничтожены хрисовулом Андроника II Палеолога, данным Хиландарю по просьбе влиятельного сербского краля Милутина. Краля просил утвердить следующее: сколько чужих и неизвестных казне и незаписанных в практике людей захотят остаться и поселиться в Георгиле, Евнухе и Липсохории /три деревни, пожалованные монастырю/ и будут обнаружены, не найдут они в том никакого противодействия от кого-либо. Андроник II приказывает, чтобы эти люди, которые намереваются как совершенно свободные поселиться в вышеупомянутых владениях, никакого не нашли противодействия или беспокойства, ни от государственных чиновников, ни от кого-либо другого, но беспрепятственно совершенно и твердо поселились и были под властью монастыря */καὶ οὐδὲν εὐρωσιν οὐτε οὗ ἀνδρῶν, οὐτενες δηλονότι μέλλουσιν ὡς ἐλεύθεροι παντελῶς μετὰ τὸν δηλωθέντα τρόπον προκαθίσαι εἰς τὰ εἰρημένα κτήματα, ἐμποδισμὸν ἢ διενόχλησιν τὴν τυχούσαν, οὐτε ἀπὸ δημοσίων ἐνόχων, οὐτε μὴν ἀφ' ἑτέρου τινός, ἀλλὰ ἀκωλύτως πάντη καὶ ἀδιακρίτως προκαθίσαι καὶ ... δευποζόμενοι παρὰ τοῦ μέρους αὐτοῦς /* ¹²¹. Андроник II Палеолог, подтверждая вслед за Андроником II и Михаилом IX ¹²² права Хиландаря на деревни Георгила, Евнух и Липсохорий на р.

Стримон, повторяет, чтобы никто из "неизвестных казне" не встретил противодействия какого-либо ни от государственных чиновников, ни от кого-либо другого и добавляет: просто говоря, желание имеет царственность моя, чтобы то, что получено монастырем в упомянутых хрисовулах, сохранилось совершенно непоколебимо впредь и навсегда ¹²³.

На основании хрисовула Андроника II Палеолога от июня 1321 г. Хиландарский монастырь освобождается от всех государственных взысканий, которые собираются ныне и будут собираться в дальнейшем. Безусловно, что это положение распространялось и на "неизвестных казне" лиц, хотя относительно данной категории населения сказано кратко: монастырь "будет владеть ими равным образом беспрепятственно совершенно и непоколебимо" ¹²⁴.

Нет сомнения в том, что все те иммунитетные права, которые получали духовные феодалы в отношении париков, распространялись и на "неизвестных казне" лиц. Об этом четко свидетельствует хрисовул Стефана Душана от апреля/мая 1346 г., в котором мы читаем: Если поселится в каких-либо из владений и метохов монастыря Ксиропотама незаписанные в практики, они должны содержаться в такой же самой защите, экскуссии и свободе, в которой и остальные парики и проскафимены содержатся / *Εἴπερ δὲ μὴ ἐν πρακτικῷ καταγεγραμμένοι προβαδόμενοι εἰς τινὰ τῶν τοσούτων κτημάτων καὶ μετοχῶν, βασιλεὺς καὶ οὗτοι βοηθηθῆναι εἰς τὴν αὐτὴν καὶ ὁμοίαν διαμένειν καὶ ἐξουσίαν καὶ ἀνενοχλήθειαν εἰς ἥντερ καὶ οἱ λοιποὶ παρικοί καὶ προβαδόμενοι ... βοηθεύονται* / ¹²⁵. Подоб-

ные формулы характерны не только для хрисовулов, данных афонским монастырям. В хрисовуле Алексея Комнина от 1364 г. для трапезундского монастыря Сумелы также встречается эта формула, ставшая в XIV в. привычной: Если же сверх вышеупомянутых париков придут из других мест неизвестные царскому катастиху и поселится на землях монастыря, то и они подобным же образом будут освобождены от податей ¹²⁶. Но не надо забывать, что представители монастыря должны париков судить, получать требуемое и управлять ими ¹²⁷.

Светские феодалы /прониары и вотчинники/ обладали

ничуть не меньшими иммунитетными правами. Известный феодал Михаил Комнин Врана подарил монастырю Лембиотиссе местность "Хагия" с передачей права поселить там "бедных" /*παυροι*/, сколько пожелает ¹²⁸. В октябре 1428 г. Иоанн VIII Палеолог подтвердил аргировул деспота Теодора Палеолога, по которому прониар Георгий Гемист и его наследники получали право поселить "неизвестных казне" на своей земле, за которую он был обязан службой. По данному акту феодал был обязан уплатой флорантика. Полный и ничем уже не ограниченный иммунитет, по словам Г.А.Острогорского, получили сыновья Гемиста ¹²⁹; "неизвестные казне" вследствие этого становились совершенно свободными от уплаты податей в казну после поселения во Врисе и Фанарии, владениях Гемистов в Морее /Пелопоннесе/.

Можно резюмировать, что иммунитет, как важнейшее средство внеэкономического принуждения, играл важную роль в превращении "неизвестных казне" лиц в юридически зависимых людей. Различным категориям феодального класса-монастырям, прониарам, светским вотчинникам-иммунитет предоставлял возможность пополнять ряды зависимого крестьянства в более короткий срок. Достигнув максимальной глубины развития в отдельных районах уже в первой половине XIII в., иммунитет неуклонно развивался далее в ширину, охватывая все новые области Византийской империи. Но и в этих областях иммунитет также проходил различные стадии, вплоть до высшей, с точки зрения объема и полноты. Императорские грамоты, предоставляющие феодалу право поселить "неизвестных казне" лиц и наделяющие феодала рядом иммунитетных прав по отношению к данной категории населения, являли собой документы, оформляющие юридическую зависимость "неизвестных казне".

У.

В политическом отношении "неизвестные казне" лица представляли своеобразное явление. Не принадлежавшие ни к одному классу тогдашнего феодального общества, они тем не менее представляли грозную силу и влияли на ход классовой борьбы, в зависимости от того, какая из сторон направляла их действия. Деклассированные элементы, стоявшие на нижней ступени общественной лестницы, "неизвестные казне" лица

или просто плебс не могли представлять собою последовательной политической силы. Они могли примыкать к крестьянским восстаниям, они служили, с другой стороны, прекрасным оружием в руках эксплуататорских групп в междоусобной борьбе. Это неустойчивые элементы, выступающие в политической борьбе "... лишь в виде шумной, склонной к грабежам толпы, которую можно купить и продать за несколько бочек вина...". "Партийная позиция этой смеси разнородных элементов была... неизбежно в высшей степени неустойчивой и различалась в зависимости от местных условий" 130. Непостоянство, шарахание из стороны в сторону, крайнюю переменчивость плебса выразительно нарисовал Никита Хониат в своей "Истории" 131.

Можно предполагать, что деклассированные элементы, выступая оружием борьбы то в руках зилотов, то в руках феодальной группировки, оказали известное влияние на ход событий в Фессалонике во время движения зилотов /1342-1350 гг./.

Летом 1342 г., когда зилоты стали подстрекать народ против династов /*καὶ τὸν ἄνθρωπον ἀνυπότακτον κατὰ τὸν νόμον* / 132, им удалось повести плебс за собой. Сторонник Кантакузина Синадин и значительная часть знати бежали из Фессалоники. Силы феодальной знати были сломлены, дома знатных в большинстве своем разрушены, в городе, несмотря на известное противодействие зилотов, в течение двух или трех дней /*ἐπὶ δὲ μὲν οὖν καὶ τρεῖς ἡμέρας* / совершались грабежи 133. С этого времени и до событий 1345 г. зилоты держали власть в своих руках. Иоанн Апокавк /один из двух архонтов/ видел, по свидетельству Кантакузина, что зилоты имеют в городе вес и весь город ведут за собой /*ὄντων δὲ πρὸς τῶν ληλῶντες ὁχλοῦντας ἐπὶ πλὴν καὶ τὴν πόλιν πᾶσαν ἄγοντας ἢ ἐαυτῶν...* / 134. Архонт Иоанн Апокавк, склонявшийся на сторону Кантакузина, задумал убить Михаила Палеолога, вождя зилотов, не пытаясь открыто завязать войну, так как он боялся зилотов и народа, руководимого ими 135. Пригласив Михаила Палеолога на собрание, специально организованное для этой цели, Апокавк приказал его убить. Выжидательную позицию заняли во время этого события /1345 г./ плебейские массы:

никто из демоса не стал возмущаться происходящим / *ὁ, τε δῆμος οὐδὲν ὑπὲρ τοῦ πεπόντος ἡμανάκτησεν* / 136. Это было на руку сторонникам Кантакузина в Фессалонике. Зилотов, которые пользовались авторитетом, Апокавк заключил в тюрьму, выслав в Платамон и другие города, находившиеся у него в подчинении; остальной же сброд /выражение Кантакузина/ выгнал из города / *καὶ τῶν ληωτῶν, ὅσοι μὲν ἐν λόγῳ ἦσαν, κατέκλεισεν ἐν δεσμωτηρίῳ, πρὸς Πλαταμῶνα πέμψας καὶ τὰς ἄλλας πόλιντας, ὅσοι ἦν· αὐτῷ ἐτέλουν· τὸν δὲ ἄλλον θυροφειδὸν ἐξήλασε τῆς πόλεως* / 137. После того как на собрании знати было решено присоединиться к Кантакузину, были направлены к Мануилу, сыну Кантакузина, послы Николай Кавасила и Фармакис. Когда они возвратились в Фессалонику и привезли благодеяния императора, весь город теперь открыто прославлял императора / *ἡ πόλις μὲν ἤδη πᾶσα φανερώς εὐφρόνιμι βασιλείᾳ* / 138. В этих условиях новому руководителю зилотов Андрею Палеологу оставался один выход: бежать в порт. Ему все же удалось собрать зилотов, находящихся в пределах Фессалоники, в том числе скрывавшихся в святилищах. И весь демос пришел в волнение благодаря им, и было очевидно, что они снова выступают против самих знатных / *καὶ ὁ δῆμος ἅπας ἐξενωμαίνετο ὑπ' αὐτῶν, καὶ ὅλοι ἦσαν αἰδώς χωρήδοντες ἐπὶ τοὺς ἀρίστους* / 139. Наступило своего рода равновесие сил. Апокавк с отрядом свыше 800 человек ожидал у стен акрополя. Палеолог с прибрежными жителями находился у ворот близ моря. В этот напряженный период остальной народ еще не присоединился открыто к той или другой стороне / *ὁ γὰρ ἄλλος δῆμος οὐδέπω οὐδετέροις καθάρως προσέκειτο* /. Однако в течение ночи зилоты выиграли борьбу за плебс. В порту всю ночь ревел рог, созывающий народ на борьбу против династов. К полудню следующего дня зилоты одержали победу. Но даже захватив акрополь, народ проявил колебания, когда был сброшен вниз со стены акрополя Апокавк. "Так случилось, что он поднялся и долго ожидал. Никто не решился к нему прикоснуться. Затем подошел кто-то из зилотов и, обвинив в безволии других, сам отрубил голову мечом" Апокавку / *οὕτω δὲ συμβὰν ὁρθὸς ἔσθη καὶ ἔμεινεν ἐπι-*

πολύ, μηδένος προσήπτεσθαι τολμῶντος. ἔπειτα τις προσελθὼν τῶν Σηλωτῶν, καὶ μαλακίαν τῶν ἄλλων κατηγορήσας, ἀπέτεμεν αὐτὸς τὴν κεφαλὴν μαχαίρᾳ/ 140.

Если зилотам удалось опереться на плебейские массы в 1345 г., то в 1349 г., когда Андрей Палеолог, почувствовав своё непрочное положение ввиду колебания плебса, снова обратился за помощью в порт, эта попытка на сей раз оказалась тщетной. Алексей Метохит, архонт с 1345 г., со своими сторонниками уже ночью изгнали его из Фессалоники. Народ же в это время грабил жилища матросов и зилотов¹⁴¹. Действия плебейских масс Фессалоники в 1349 г. были совершенно противоположны их действиям в 1342 г., когда народ грабил жилища знатных. Естественно, что решающего значения в развертывании и крахе зилотского движения, его перипетиях не играли и не могли играть деклассированные элементы; легко возбудимые, они выполняли только роль катализатора событий в руках той или другой политической группировки. При этом излюбленным средством являлся грабеж, который иногда выходил за ранее намеченные рамки.

У1.

Какова же была дальнейшая судьба "неизвестных казне" лиц, поселившихся в имении феодального владельца?

Есть основания полагать, что представители данной категории оседали на пустующих, заброшенных землях¹⁴². Найдя в том или ином имении более или менее сносные условия для существования, "неизвестные казне" лица со временем становились зависимыми. *Κατάπτοιχοι πρόσκαφμενοι ἔνιοι ὄντες καὶ τῇ δημοσίᾳ ἀντιβυνοῦσι καὶ μὴ ἐν τοῖς πρακτικοῖς καταγεγραμμένοι*, встречаемые в документе от сентября 1319г., называются в том же акте проскафименами /*πρόσκαφμενοι*/ ¹⁴³. Из источника следует, что уже до простагмы императора монастырь владеет этими людьми /*κατεχόμενοι παρὰ τοῦ μέρους τῆς αὐτῆς βερβυμιάς μονῆς*/ ¹⁴⁴. Однако только простагма императора предоставляет им право владеть хорафиями, виноградниками, 4 водяными мельницами с обнаруженными проскафименами беспрепятственно и непоколебимо¹⁴⁵, т.е. оформляет юридическую

зависимость проскафименов.

Либо по приказу императора, либо-нельзя исключить и такую возможность-по истечении 30-летнего периода "неизвестные казне" превращались в париков, в широком значении этого слова ¹⁴⁶. В первом случае этот процесс протекал, несомненно, быстрее. Поэтому монастыри и светские феодалы были заинтересованы прежде всего в первом способе приобретения крепостных.

Установление факта, применялся ли в византийской практике закон Анастасия ¹⁴⁷, записанный в Василиках ¹⁴⁸, способствовало бы четкому определению юридического статуса лиц, вступающих в сферу феодального владения. Мы попытаемся выразить свое отношение к затронутому вопросу, излагая в основных чертах процесс "присельничества" в поздней Византии. Экономически зависимые люди, обреченные искать скудные средства к существованию в работе по найму, появляются в феодальном поместье. Но имея возможности обосноваться на землях крестьянской общины ¹⁴⁹, не имея в то же время права осесть на доменальной земле, пришельцы вынуждены становиться временно наемными работниками. Испытывая все возрастающее давление со стороны феодала, они намереваются сменить свое местопребывание. Но в то же время наиболее могущественные землевладельцы, рассчитывавшие на поддержку императора, обращаются к нему с просьбой п о с е л и т ь пришлых, т.е. посадить их на участки земли. Приказ императора в данном случае - рубеж, переломный момент в положении этих людей, превращение их в юридически зависимых. Подобных постановлений были десятки, сотни. Большинство из них не сохранилось до нашего времени /особенно это касается документов, обращенных к вотчинникам и прониарам/. Таким образом, закон Анастасия мог иметь теоретическое значение, практически же либо процесс закрепощения ускорялся императорским произволом, либо не вынесшие каторжных условий мистии бросали нанимателя. Пусть не исключено, что пришлые иногда становились зависимыми по истечении 30-летнего периода /свободных, зависимых крестьян, феодалов, не имевших и не получивших в этот период имунитетных прав/, но подобные явления отодвигаются на второй план практикой феодального строя. На первое место выдвига-

ются неограниченный императорский произвол и поражающее исследователя повсеместное и частое передвижение деклассированных элементов.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1/ К.Маркс.Капитал, т.Ш.-К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, т.25, ч.П. М., 1962, стр.363.
- 2/ Ср.Эрбштёссер-Вернер, 131: Основная часть плебейской прослойки была составлена "из обедневших крестьян, помещиков и пастухов".
- 3/ Т.И.Успенский. Материалы для истории землевладения в XIV в. Одесса, 1883, стр.45. Другое издание: Зап.Ново-российского ун-та. XXXVIII, 1885. Пагинация одинаковая.
- 4/ Там же, стр.46.
- 5/ Т.И.Успенский. Следы писцовых книг в Византии. МНП, ч.231, январь, СПб., 1883, стр.320.
- 6/ Иеромонах Михаил. Реп. на кн.Б.А.Панченко.-ВВ, X1, вып. 3-4, СПб., 1904, стр.612-613.
- 7/ Дельгер Собств., 222.
- 8/ Лемерль Карак., 445. С толкованием П.Лемерля термина *ἀναγιγνωσκόντες* соглашается Ф.Дельгер: Афон, 113. См. также Караяннопулос, 176, прим.42; Г.Г.Литаврин. Болгария и Византия в XI-XII вв. М., 1960, стр.325.
- 9/ См., 429.
- 10/ Ср. Тарановский, 52-55.
- 11/ Мошин Серваж, 122.
- 12/ Там же, 122-123.
- 13/ Острогорский ВПК, 283.
- 14/ Острогорский Элевтеры, 45; Острогорский Прония, 72. См. также Острогорский Нек.проблемы, 34-40. С мнением Г.А. Острогорского относительно элевтеров согласны многие исследователи: Вернер 161; Сельск.демограф., 165.
- 15/ Острогорский ВПК, 288.
- 16/ Острогорский Элевтеры, 61.
- 17/ Там же, 57.
- 18/ Острогорский Виз.империя, 470.
- 19/ Афон, 34.
- 20/ Ангелов Византия, 10, 57, 73.
- 21/ Ангелов Агр.отн., 84.
- 22/ Руяр Сельская жизнь, 127.
- 23/ Там же, 167-168.
- 24/ Харанис Соц.струк., 122. Здесь П.Харанис повторяет мнение В.Мошина: Мошин Акты, 203.
- 25/ Харанис Соц.струк., 146. Ср.Мошин Серваж, 122-123.
- 26/ Б.Т.Горянов. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, стр.211-212. Мы цитируем по монографии Горянова, хотя его статья о византийском крестьянстве при Палеологах появилась еще в 1950 г.
- 27/ А.П.Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII-XIV вв. М., 1952, стр.134-136.
- 28/ Г.Г.Литаврин. Крестьянство Западной и Юго-Западной Болгарии в XI-XII вв. -Уз Института славяноведения АН СССР, т.14, 1956, стр.233 сл.
- 29/ М.М.Фрейденберг. Аграрные отношения в Византии в XI-XII вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М., 1952, стр. 8: е го же Развитие феодальных отношений в византийской деревне в XI-XII вв. -Уз Великолукского гос.пед.ин-та, Великие Луки 1956, стр.124, прим.4.

- 30/ М.М.Фрейденберг. Аграрные отношения... стр.8.
- 31/ Там же, стр.8-9. Ср. также М.М.Фрейденберг. Монастырская вотчина в Византии XI-XII вв. - УЗ Великолукского гос.ин-та, т.4, вып.2, Великие Луки, 1959, стр.71.
- 32/ М.М.Фрейденберг. Экскурсия в Византии XI-XII вв. - УЗ Великолукского гос.пед.ин-та, т.3, 1958, стр.361.
- 33/ М.М.Фрейденберг. Ук.соч., стр.364.
- 34/ М.Я.Сюзюмов. О наемном труде в Византии. - Ученые записки Уральского гос.ун-та им.А.М.Горького, вып.25, 1958, стр.170.
- 35/ М.Я.Сюзюмов. Византия. - Советская Историческая Энциклопедия, т.3, М. 1961. Стлб.454.
- 36/ М.Фрейденберг. Развитие феодальных отношений в византийской деревне в XI-XII вв. - УЗ Великолукского гос.пед.ин-та. Великие Луки, 1956, стр.124.
- 37/ В словаре Доканка /Доканк Глоссарий/ нет термина *τὸ δημόσιον ἀνελκυστικόν* /кстати, нет и термина *ἐλευθερία*/.
- 38/ М.М.У1, 179.18-19. О дате см: Дельгер Патмос, 345. Ср.365.
- 39/ ММ 111, 227. 20-21.
- 40/ Термины *ἀνελκυστικόν τὸ δημόσιον*, *μὴ κατασυρραμμένον τὸς δημόσιαις καθήκουσιν* могли применяться и по отношению к феодальной собственности, например, судам: Рунд Пошлины, р.278.
- 41/ ММ У, 280.3: *ἀνελκυστικόν τὸν βασιλικὸν καταβέβητος*. Комментарий к данному акту: Б.А.Панченко. Крестьянская собственность в Византии. Земледельческий закон и монастырские документы. - ИРАИК, т.9, вып.1-2, 1904, стр.168-170.
- 42/ ММ 1У, 249. 3-4, 7 /июнь 1227/. О дате: В.Г.Васильевский, Материалы для внутренней истории Византийского государства. МНП, ч.210, июль-август. СПб.1880 стр.117; Цахария Хрисовулы, 5; Б.А.Панченко. Ук.соч., стр.94; П.А.Яковенко, К истории иммунитета в Византии. Юрьев, 1908, стр.28 /после хрисовулы от августа 1228 г./; Дельгер Хронол., 303, прим.1 и 317, прим.6; Острогорский Имм., 74, прим.87; Б.Т.Горянов. Поздневизантийский феодализм. М., 1962, стр.213 /середина XV в./; Дельгер Регесты Ш, № 1715; ММ 1У, 5.18 /март 1235/. Фил., 12.99 /апрель 1287/. Дельгер Регесты 1У, № 2121; Фил., 16.102-103 /апрель 1287/. Дельгер Регесты 1У, № 2122: подделка; Хил., № 42, 111.49 /март 1319/. Дельгер Регесты 1У, № 2634; Хил., № 43, 113.49 /март 1319/. Дельгер Регесты 1У, № 2650; Афон, № 45/6, П, 128.6-7 /24 января 1407/. Лавриот, 167 /правый стлб./. 26-27 /январь 1420/. ММ Ш, 174.12 /октябрь 1428/. Иногда сочетание имеет сокращенный вид *ἐἶναι καὶ ἀνελκυστικόν* : ММ 1У, 248.2 /июнь 1227/.
- 43/ ММ 1У, 145.11-12 /май 1234/. Дельгер Регесты Ш, № 1739.
- 44/ ММ 1У, 20.21 /июнь 1235/. Дельгер Регесты Ш, № 1749; ММ 1У, 24. 8-9 /сент.1253/. О дате: Дельгер Хронол., 299 сл.; Дельгер Регесты Ш, № 1853; ММ 1У, 30. 22-23 /апрель 1284/. Дельгер Регесты 1У, № 2100.
- 45/ ММ 1У, 20.15 /июнь 1235/. ММ 1У, 25. 27-28 /сент.1258/. ММ 1У, 196. 10 /октябрь 1258/. О дате: Дельгер Патмос, 367. Дельгер Регесты Ш, № 1854 а; Зогр., 30. 39-40 /август 1289/. Дельгер Регесты 1У, № 2136. Сокращенное выражение *ἐλευθερία καὶ ἐἶναι καὶ ἀνελκυστικόν* : ММ 1У, 27.20 /декабрь 1262/. Дельгер Регесты Ш, № 1915.
- 46/ ММ У1, 200.16-17 /май 1259/. О дате: Дельгер Патмос, 350. Дельгер Регесты Ш, № 1871; ММ 1У, 223.5-6 /декабрь 1260/. Дельгер Регесты Ш, № 1889; ММ 1У, 237.6 /ноябрь 1292/. О дате: Дельгер Патмос, 353. Дельгер Регесты 1У, № 2149;

- ММ У1, 250.18 /январь 1329/. О дате: Дёльгер Регесты, 356.
 Дёльгер Регесты 1У, № 2737.
 47/ ММ У1, 200.21-22 /май 1259/.
 48/ Афон, № 4, 33.66-67 /апрель 1263/.
 49/ Хил., № 41, 108.88-89 /март 1319/. Дёльгер Регесты 1У, № 2416.
 50/ Хил., № 20, 45.9-11 /сент. 1319/. Дёльгер Регесты 1У, № 2420.
 51/ Хил., № 30, 70.4 /окт. 1314/; Хил., № 60, 143.61-63 /июнь 1321/.
 Дёльгер Регесты 1У, № 2457; Хил., № 61, 145.58-60 /июнь 1321/; Хил., № 62, 147.69-70 /июнь 1321/. Дёльгер Регесты 1У, № 2458; Хил., № 63, 150.77 /июнь 1321/. Дёльгер Регесты 1У, № 2655; Хил., № 70, 160.70-72 /сент. 1321/. Дёльгер Регесты 1У, № 2466; Хил., № 71, 162.73-74 /сент. 1321/. Дёльгер Регесты 1У, № 2663; Афон, № 23, 69.9-10, 13 /20 дек. 1414/; перед сочетанием имеется еще слово *ἐξουσίαν* и после *ἐξουσίαν* - *παύσασθαι* /; ММ Ш, 227.20-21 /июль 1450/.
 52/ Кутл., № 10, 60.82-83 /окт. 1321/. Дёльгер Регесты 1У, № 2469
 53/ ММ У1, 179.22/1216/; Ватоп., 12.11-12, 21-22 /июнь 1324/.
 Дёльгер Регесты 1У, № 2512; СМ, № 15, 114. 48-49 /дек. 1347/; Афон, № 45/6, 1, 127.8 /июль 1408/.
 54/ Афон, № 40, 116.13-14 /Иованна У?/.
 55/ Кавдан 315. 22-23 /1405/.
 56/ Афон, № 63, 175.31-32 /май 1409/.
 57/ А.П.Каждан правильно отметил, что сокращения были вполне естественны и соответствовали характеру византийской терминологии: Деревня и город в Византии IX-X вв. Очерки по истории византийского феодализма. М., 1960, стр.166.
 58/ ММ У1, р. 243.2 и 249. 3-4 ?.
 59/ Сочетания *προβλεψιμῶν ἀντιδότων πτωχῶν καὶ ἀκατάβλητος* /Гийу, № 4, р. 45.23-24. Июнь 1309. Дёльгер Регесты 1У, № 2316/; *πτωχῶν, ἐξουσίαν καὶ ἐλευθερίαν* /СМ 328.81-82.1345 г./, *ἐξουσίαν καὶ ἐλευθερίαν* /Лемерль Пантел., 565.34. П.Лемерль относит акт ко времени 1425-1428 гг.: р.570/ обозначали также, по всей вероятности, "известных казне" лиц, как иногда *ἐλευθερίαν καὶ ἀντιδότων* /Лавриот, 165, правый столб., 20-26, январь 1415: "Если действительно поселится кто-нибудь из свободных и непорабощенных в границах того монастыря [Лавры.-В.С.], должны они оставаться свободными *ἀντιδότων* /от государственных взысканий и требований в данной местности". В некоторых случаях "известные казне" могли фигурировать по терминам *ἐν ἐξουσίαν, μὴδὲν, προβλεψιμῶν, προβλεψιμῶν, ἀντιδότων*. Нам хотелось бы особенно привести пример, подтверждающий это относительно термина "проскафимен". В простагме Мануила Палеолога от мая 1405г. /Лавриот, 162-163/ для монастыря Лавры повествуется о просьбе иеромонахов и монахов разрешить им удерживать в метахах на о.Лемносе всех проскафименов для выполнения сельскохозяйственных работ и считать их свободными и нераззыскиваемыми в отношении податей *ἐλευθερίαν καὶ ἀκατάβλητον* /. Император удовлетворяет эту просьбу. Там же, 162.27-33 и 163.1-4/. Интересно, что вместе с этим Мануил выполняет и параллельную просьбу монахов считать рабочие монастырские упряжки свободными и нераззыскиваемыми в отношении налога /Там же, 163.4-11/. Не связано ли это взаимно, не ставят ли монахи целью наделить проскафименов рабочими упряжками после оформления их юридической зависимости?

Кстати, приводимый документ неоспоримо свидетельствует о том, что термин "проскафимен" даже в начале XV в. отражал процесс "присельничества" и его не вытеснил термин "просилот" /ср. Каждан, стр. 318 сл.; М.М.Фрейденберг, Аграрные отношения... стр. 8, его же. Развитие феодальных отношений... стр. 133/.

60/ MM 1У, 20.21; 24.8-9.

61/ MM 1У, 36.16-17: парики обозначены как *ξένοι καὶ πόθυμοι*. MM 1У, 398.1: феодалы обозначены как *ἄλλοτριοὶ καὶ παρέρθυμοι*. MM 1У, 179.1-2: *χρηστέων ἀνδράων, ξένων τε καὶ ἐνσάδα τοκοῦ καὶ τοπικῶν*. Ксенами обозначались также жители города/Фессалоники/, которые, по мнению О.Тафрали, были латинянами, гунуэзцами, пизанцами, испанцами, славянами, может

быть, турками и т.д.: Тафрали, р. 18.

62/ Зогр., № XV, р. 36.38; № XVI, р. 38.45; Хиландарский практик 1300 г.: Мошин, Акты, стр. 193-218; Александр Лаврский. *Ἀδελφικὸν Στοδ.* У1-ХШ.-33, У1, СПб., 1899, стр. 449. 18-19. Воз-

можно даже, что в последнем документе речь идет о парике-элевтере, так как логически после слов: "Другой метоѡ в деревне Владециане... имеет виноградники и париков" в перечисление попадает не только Георгий Ремиак с семьей, но и *ἀπὸ τῶν ἐλευθέρων* Федор Семиак с семьей. Ср. *παρόντος ἐλευθέρου παντάλαο καὶ ἀνακατολιστοῦ παρὰ τοῦ θυμοῦ* /Лавриот, 168, правый столб., 3-4, январь 1420/, которых мы не можем считать свободными людьми.

Г.А.Острогорский, наиболее известный исследователь положения элевтеров, считает данную категорию крестьянского населения единой, однородной. В то же время, опираясь на факты, он пишет, с одной стороны: элевтеры были бедняками без имущества и постоянного пристанища, кочевавшими с одного места на другое, "как бродяги, не записанные ни в государственные, ни в частные податные практики, они не имели налоговых обязательств" /Элевтеон..., стр. 46/ и далее: "Элевтерами, несомненно, были и два крестьянина, встречающиеся во фрагменте первого практика Эсфигменского монастыря после списка париков... Первый платил монастырю 1/4 перпера /имел одного мула/, другой, не имевший никакого имущества, даже 1/2 перпера" /Там же, стр. 61, прим. 2/. Перед нами, без сомнения, две категории крестьянского населения: разве можно отождествлять "вольницу" и обязанное рентой население?

63/ Афон, № 38, §. 112.48. Ф.И.Успенский отмечал подать *τὰ ξενό-ταλας*, которая, по его мнению, собиралась с чуждых париков, *προβιβαθμενῶν* и *ξένων* византийских актов: Материалы для истории землевладения в XIУ в., Одесса, 1883, стр. 41.

64/ О местонахождении и значении византийской Кассандрии /в отличие от современной/ см. Тафрали, 91-93.

65/ Хил., № 20.

66/ Кутл., № 10.

67/ Затоп., р. 12.6, 15.

68/ Милле, р. 111.44-46. Дельгер Регесты 1У, № 2633.

69/ Афон, № 53, 175. 31.

70/ Неясно, почему император не позволил приводить "неизвестных казней" из Фессалоники, хотя тем не менее это запрещение должно привлечь внимание исследователей/акт датируется маем 1409/.

- 71/ ММ IY, 14. 7-13.
 72/ Хил., № 30, 70.4.
 73/ Афон, № 45/6, 11, 128.4; № 45/6, 1, 127.8, 13-14.
 74/ Ангелов Эпир, 28.
 75/ Хил., № 20, р.45.9.
 76/ ММ IY, 14. 7-13.
 77/ Хил., № 60, р.143, 61-62; № 62, р.147. 68-72.
 78/ ММ Y, 280. 3: Каждан, 315. 23; Афон, № 23.13.
 79/ Милле, р. 111.14.
 80/ Например, на Балканском полуострове в первой половине XIY в. имелся целый ряд небольших каталонских, итальяно-французских, венецианских, генуэзских владений и два большие герцогства: Афинское и Ахейское /Т.Флоринский. Политическая и культурная борьба на греческом востоке в первой половине XIY в. Киев, 1883, стр. 10-11/.
 81/ П.Медовиков. Латинские императоры в Константинополе и их отношения к независимым владельцам греческим и туземному народонаселению вообще. М., 1849, стр.66.
 82/ Лондон, 63.
 83/ Какн. Напротив, Г.А.Острогорский считает, что положение народных масс оставалось в существенном одинаково, платили ли они подати латинским или греческим землевладельцам: Острогорский Виз. империя, 457.
 84/ Напр., постановление дуки о.Крита Якова Бароци от 3 августа 1301 г. /Дипломатарий, № 16, приложение 2, 29.18-25/ предписывает: всякий, кто поможет греку или гречанке бежать с острова, должен заплатить штраф в 50 перперов, будучи не в состоянии уплатить, заключается в тюрьму до 3-х месяцев; если и тогда не заплатит, лишается ног. Иногда трудно определить социальное лицо людей, выступающих под термином *αὐτὸν Λατίνων ἰδιῶν* : ММ,П, № 521, р.296.1; № 546, р.344.1; № 642, р.488.1.
 85/ Многие из островов Эгейского моря находились под властью латинян. Некоторые переходили из рук одних завоевателей к другим. См. об этом Э.Гибсон. История упадка и разрушения Римской империи /с изд. Дж.Белля 1877/. Пер.с англ. В.Н.Неведомского, ч.УП, изд. К.Т.Солдатенкова, М. 1886, гл. XI-XIII и новейшие курсы византийской истории.
 86/ ММ IY, 223. 4-6.
 87/ А.П.Каждан. Аграрные отношения в Византии XШ-XIY вв., М., 1952, стр.135; Гликаци-Арвейс Агр.полит., 52; Сельск.демограф., 182,184.
 88/ Дельгер 6 практиков, RV 241: Крестьяне двух деревень, Овил и Добровикия, соседних с селом Радоливо, покинули их после нападения турок.
 89/ В хрисовуле городу Янине /ММ Y, 77-84/ говорится: "Назначенный в город Янину воевода не властен прогонять или выселять ни малого, ни великого из эпиков, ни поселять его в другом месте, если сам он не захочет покинуть дом и не предпочтет поселиться в ином месте" /Отрывок дан в переводе Ф.И.Успенского: в истории крестьянского землевладения в Византии.-ЖМНП, ч.225, февраль, СПб., 1883, стр.346/. Периоха недвусмысленно говорит о полной возможности оставить город, если иметь в виду свободное население.

- 90/ ММ У, 83.20; Конст.Арменопул, р.832: Земледельческие законы, тит.1, § 17.
- 91/ Афон, № 40, 116. 10-15.
- 92/ См.Харанис Пиратство.
- 93/ О термине см. А.П.Каждан. Социальный состав населения византийских городов в IX-X вв. - ВВ, УШ, 1956, стр. 89.
- 94/ Ср. значение термина в середине 1 в. н.э.: Рамсей, 100; Лемерль Филиппоп., 35, прим.2; УП-УШ вв.: Ангелов Византия, 228; IX-X вв.: А.П.Каждан, Социальный состав..., стр.90, 87, 89.
- 95/ Тафрали, 31-32.
- 96/ О структуре народных масс г.Фессалоник см. новейшее исследование: М.Я.Свяжиков. Противоречия между плебейскими массами и вилотами в 1342-1348 гг. в Фессалониках. Седьмая Всесоюзная конференция византинистов в Тбилиси 13-18 декабря 1965 г. Тезисы докладов. Тбилиси, 1965, стр. 36: "В составе народных масс нужно видеть в основном неорганизованных в корпорации ремесленников, наемных работников, прибывших во время осады Фессалоник деревенских жителей, потерявших свои хозяйства во время гражданской войны, lumpenпролетарские прослойки".
- 97/ Ангелов Византия, 73; Ангелов Агр. отн., 85.
- 98/ Д.Л.Похилевич. Плебейский люд /дзевне/ в деревне Речи Посполитой. - "Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1962". Изд-во "Наука и техника" Минск, 1964, стр. 164-165. Ср. Б.Т.Горянов, Поздневизантийский феодализм, стр.211.
- 99/ Ф.Энгельс- К.Каутскому, 21 мая 1895 г.-К.Маркс и Ф.Энгельс Избранные письма, 1947, стр. 489-490.
- 100/ Ф.Энгельс-К.Каутскому, 20 февраля 1889 г.-К.Маркс и Ф.Энгельс, Избранные письма, 1947, стр.408.
- 101/ О деспоте см. Гийан.
- 102/ Хил., № 42, р.111. 50-51; № 43, р.113. 50-52.
- 103/ Хил., № 60, р. 143. 64-65.
- 104/ ММ У1, 178.22.
- 105/ ММ 1У, 248.1-3.
- 106/ Афон, № 63, 175.31-32.
- 107/ О византийском иммунитете см.: В.Г.Васильевский. Материалы для внутренней истории византийского государства. - ИМНП, ч.202, 1879, стр.415; Ф.И.Успенский. Значение византийской и южно-славянской прони. Сб. статей по славяноведению, сост. и изд. учениками В.И.Ламанского по случаю 25-летия его ученой и профессорской деятельности, СПб., 1883, стр.23; Б.А.Панченко. Крестьянская собственность в Византии. ИРАИК, т.1Х, вып.1-2, 1904, стр.105, 169; Платон, XXУШ, 1904, р.304-305; Суворов, 226 сл.; П.А.Яковенко. К истории иммунитета в Византии. Юрьев, 1908; К.Н.Успенский. Очерки по истории Византии, ч.1, М., 1917, стр.183-197; его же, Экскурсия - иммунитет в Византийской империи. - ВВ, XXII, /1917-1922/ 1923, стр.74-117; А.А.Васильев. Латинское владичество на Востоке. П., 1923, стр.65 сл.; И.И.Соколов. Материалы по земельно-хозяйственному быту Византии. - Известия Академии Наук СССР, УП серия, ООН, Л.1931, стр.707; М.В.Левченко. История Византии. Краткий очерк. М.-Л., 1940, стр.128, 154; Брейе, 271; М.Я.Свяжиков. Проблемы иконоборчества в Византии. - УЗ Свердловского пед. ин-та, вып.1У, 1948, стр.87; его же. Рец. на кн.: Б.Т.Горянов. Поздневизантийский феодализм. М., 1962. - ВВ. XXV, 1964, стр.238; Харанис М...

соб., 65 сл.; А.П.Каждан. Аграрные отношения в Византии X-XI вв. М., 1952, стр. 95-100; его же. Формирование феодального поместья в Византии в Xв.- ВВ, XI, 1956, стр. 118-122; его же. Деревня и город в Византии IX-X вв. Очерки по истории византийского феодализма. М., 1960, стр. 178-180, 182-187; его же. Эссе о дискуссии и дискуссии в Византии X-XII вв.-Византийские очерки. М., 1961, стр. 187 сл.; М.М.Трейденберг. Аграрные отношения в Византии в XI-XII вв. Автореферат дисс. на соиск. уч. степени канд. ист. наук. М., 1952, стр. 5-7; его же. Эссе о дискуссии в Византии XI-XII вв.-Уз Великолукского пед. ин-та. т. 3, 1958, стр. 339-365; Сеттон, 243 сл.; Г.Г.Литаврин. Болгария и Византия в XI-XII вв. М., 1960, стр. 230, 237-245; Гликаци Епителлиа, 71 сл.; Б.Т.Горянов. Поздневизантийский иммунитет.-ВВ, XI, 1956, стр. 177-199; XII, 1957, стр. 97-116; его же. Поздневизантийский феодализм. М., 1952, стр. 135-193; К.А.Осипова. Развитие феодальной собственности на землю и закрепощение крестьянства в Византии Xв.-ВВ, X, 1956, стр. 79; Острогорский Имм.; его же выступление на XII Международном конгрессе византистов в Охриде, опубл. в: XII Конгресс виз.; К.В.Хвостова. Некоторые вопросы истории иммунитетных грамот македонских монастырей в XI в. - ВВ, XIX, 1961, стр. 38-59.

108/ ММ, IY, 249. 6-8.

109/ ММ, IY, 249. 10.

110/ ММ, IY, 4. 8.

111/ Острогорский Нек. проблемы, 25 сл.

112/ ММ, IY, 249. 4.

113/ ММ, IY, 145. 9-12.

114/ ММ, IY, 5. 22-23. Удивительно, что Б.Т.Горянов относит выражение *ος κληρος* не к чужим и неизвестным казне, а к владениям монастыря Лемвотиссы: см. Поздневизантийский феодализм, стр. 172.

115/ Ср. хрисовулы от июня 1227 г. и июня 1235 г.: ММ, IY, 248-249 и 18-22.

116/ ММ, IY, 223. 7-8. Декабрь 1260 г.

117/ Мы ограничимся указанием формул эссе, которые относятся непосредственно к "неизвестным казне" и встречаются в следующих документах /в хронологической последовательности/: ММ, IY, 249. 7-10 /июнь 1227/; 145. 12 /май 1234/; 5. 22-24 /март 1235/; 21. 15-24 /июнь 1235/; 25. 28 сл. /сент. 1258/; ММ, YI, 196. 9-12 /окт. 1258/. Формула относится к указам *τοῦ βασιλεως μη πατρως* Иоанна IY Дуки Ватадмса. Ср. 197. 8-10/; ММ, YI, 223. 4-8 /дек. 1260/. 27. 32 сл. /дек. 1262/; Фил., 111. 12. 100-101 /апр. 1287/; 17. 16. 104-105 /апр. 1287/; Хил., 30. 70. 5, 71. 7-9 /окт. 1314/; 41. 108. 90-97 /март 1319/; 42. 111. 50-51 /март 1319/; 43. 113. 50-54 /март 1319/; 45. 15-22. Ср. 45. 8-11 /сент. 1319/; 60. 143. 64-65 /июнь 1321/; 61. 145. 61-62 /июнь 1321/; 62. 147. 71-72 /июнь 1321/; 63. 150. 79-80 /июнь 1321/; 70. 160. 73-74 /сент. 1321/; 71. 162. 75-76 /сент. 1321/; Кул. 10. 60. 85-88. Уместно необходимо также формулу на р. 60. 52-62 относительно владений /окт. 1321/. Ватоп. 111. 12. 22-23 /июнь 1324/; Афон, 40. 116. 10-14 /копия хрисовула Иоанна YI/; CM, 7. 50. 121-125 /апр. 1346/; Бонпер, 25. 188. 48-49 /апр. май 1346/; CM:

- № ХУ, 114.49-51 /дек.1347/; ММ, У.280.2-4 /1364/; Каж-
дан, 315.22-24 /1405/; Афон, № 45/6, ГГ, 128.6-8 /24
января. 1407. Формула относится также и к владениям/
№ 45/6, 1. 127. 8-9 /июнь 1408/; № 63, 175. 32-33 /май
1409/; № 23, 69. 14-15 /20 дек.1414/; Лавриот, 167 /пра-
вый столб./; 25-29; 168 /правый столб./; 18-22 /вообще к
владениям/; Лемерль Пантел. 565.33-35 /1425-1428?/;
ММ, ГГГ, 174. 13-14 /окт. 1428/; 227. 22-25 /июль 1450/.
- 118/ Об этом свидетельствуют исследования К.Н. Успенского.
Оценку концепции этого византиниста см. в работах:
Г.А.Острогорский. К истории иммунитета в Византии, стр.
56-60; Б.Т.Горянов, Поздневизантийский феодализм, стр.
140 сл. Ср. статью З.В. Удальцовой: Из истории русского
буржуазного византиноведения XX века /К.Н.Успенский/. -
ВВ. XX, 1961.
- 119/ Хил., № 30, 70.5.
- 120/ Хил., № 30, 71.8-9.
- 121/ Хил., № 41 108. 92-97. Март 1319. Термин *δεδωξέμενος*
сам по себе примечателен. Ср. мнение Б.Т.Горянова /Позд-
невизантийский феодализм, стр.184/: "В позднее время
господство землевладельцев над зависимыми от них кре-
постными-париками определялось терминами *δεδωξής*,
δεδωξέν".
- 122/ Хил., № 42, март 1319.
- 123/ Хил., № 43. 49-54, март 1319.
- 124/ Хил., № 60, 143. 64-65.
- 125/ Бонпер, № 25, 188. 47-49.
- 126/ ММ, У, 280.2-4. Ср. Афон, № 63, 175. 32/33; Лемерль
Пантел., 565. 33-35.
- 127/ ММ, У, 279. 12-14: *παρὰ τὸν μέρος τῆς μονῆς δαρέλονται*
κρίσασθαι καὶ ἀπαιτεῖσθαι καὶ διεξάγεσθαι. О предоставле-
нии судебных прав феодалам свидетельствует также осво-
бождение от уплаты аира /*αἶρε* /; Кутл., № 10, 60.62.
"Неизвестные казне", которые бы поселились на землях
детей митрополита Серр, свободных от обязанности вносить
аир в казну, попали бы под юрисдикцию феодала. Прямо
об этом в акте не говорится, мы встречаем лишь общую
формулу: *Εἰ δ' ἴσως εὐρωδὶ καὶ τινὰς ἐλευθέρους καὶ τῶν δημο-
σίων ἀντιμυνώσους μὴ καταγεγραμμένους ἐν τῇ πρακτικῇ, ἐξέσται*
δωρεῶς τοῖς τοῖς κατὰ τὸν αὐτὸς ἐν τῇ τοιαύτῃ γῇ καὶ μηδεμίαν
μὴ δ' ἐπὶ τοῖς δωρεῶσιν παρὰ τινος τῶν ἀπάντων κώλυσιν
καὶ διακρίσιν καὶ καταδυναστεῖαν καὶ
ἐπιδράν. /Если же, может быть, они найдут каких-либо
свободных и неизвестных казне и незаписанных в каких-ли-
бо практиках, будет разрешено также им поселить их на
этой земле и не подвергаться со стороны кого-либо бес-
покойству, оскорблению, притеснению и взысканию/; Кутл.,
№ 10, 60.81-88. Безусловно прав, на наш взгляд, Г.А.
Острогорский, блестяще показавший в своем исследовании
"К истории иммунитета в Византии", что формулы экскус-
сии не включали в себя все содержание иммунитетных прав
/ВВ. XIII, 1958, стр.77/.
- 128/ ММ, У, 177. 8-9. 1281 г. Передаваемость иммунитетных
прав отмечали уже З.Гликаци и Г.А.Острогорский.
- 129/ Г.А.Острогорский. К истории иммунитета в Византии,
стр.95.

- 130/ В.Энгельс. Крестьянская война в Германии. - К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., изд.2, т.7, стр.355. Неправ Д.Ангелов, который пишет: "Революционными и последовательными до конца в борьбе остались только бедные слои деревни и города /*πένητες* /..." /Ангелов Движ., 445. См.также стр.441/. Другого взгляда придерживаются советские историки. К.Н.Давашян отмечает: "Масса lumpen-пролетариата, не будучи связана профессиональной принадлежностью, отличается большой подвижностью и одновременно чрезвычайной неустойчивостью. Сплошь и рядом мы можем наблюдать, как умелая демагогия изменяет русло движения, которое используется в интересах борющихся группировок господствующего класса" /Классовая борьба в Византии в 1180-1204 гг. и четвертый крестовый поход, Ереван, 1957, стр.67/. Ср.также мнение М.Я.Сюжмова, которое представляется нам справедливым: "Плебейские массы Константинополя"... неспособны были на планомерную борьбу, но зато оказывались удобным материалом для внутриклассовой борьбы в среде эксплуататоров. И как характерный метод участия в борьбе - организация погромов с грабежами домов знати. Такие погромы были часты во все времена существования Византии..." /О роли закономерностей, факторов, тенденций и случайностей при переходе от рабовладельческого строя к феодальному в византийском городе/ доклад на научной конференции истор.фак.Уральского гос.ун-та в 1964 г./ - Античная древность и средние века, вып.3, Свердловск, 1965, стр.11/.
- 131/ Ник.Хоннат.рр.304-305: "И в прочих городах народная толпа неразумна и необуздана в порывах; константинопольская же чернь чрезвычайно склонна к беспорядкам, она запальчива и обладает кривым нравом, ибо отличается разноплеменным характером, а вследствие разнообразия занятий и мыслит пёстро. Толпа беззаботно идет на мечи и упорно противится, подобно скалам и утесам, иногда же бывает крайне боязлива и подставляет каждому шеро для удара. Справедливо упрекают ее, что она страдает непостоянством и крайней переменчивостью" /Дано в переводе К.Н.Давашяна: ук.соч.67. См.еще перевод Ф.И.Успенского: Византийский писатель Никита Акоминат из Хон, СПб., 1874. стр.95-96/.
- 132/ Кантакюзин, III, 38, p.233.
- 133/ Там же, III, 38, p.234.
- 134/ Там же, III, 93, p.568.
- 135/ Там же, III, 93, 569.
- 136/ Там же, III, 93, p.570. Ср. там же, III, 93, p.571: *καὶ τότε οἱ τοῦ ἡμετέρου διὰ τὸν Παλαιολόγον οὐκ ἦν, ἀλλὰ ὅλος ὁ λαὸς ἦ ἑκκενός ἐν τῇ ἀποβενδύσει τοῦ Ζηλωτῆς..*
- 137/ Там же, III, 93, p.571.
- 138/ Там же, III, 94, p.574.
- 139/ Там же, III, 94, p.576.
- 140/ Там же, III, 94, p.580.
- 141/ Там же, IV, p.109.

- 142/ См. ММ, IY, 14, 14; 20.24; 24.11; 30.24, где упоминаются *δοὶ ἐξηλεγμέναι οὐδέναι* в Вари, но именно в этом селе поселились "неизвестные казне" лица; Афон, № 45/6, TT, 128, 5-6: место поселения "неизвестных казне" - *πλάκιδον χωρίον τὸν Ἄγρον Παύλον*. См. также Афон, 45/6, 1, где говорится о той же деревне. Простагма Мануила - Палеолога разрешает "неизвестным казне" поселиться в заброшенной деревне Марискине в ответ на просьбу монахов Дионисия: Афон, № 23.
- 143/ Хил., № 20, р. 45. 9-11 и 18.
- 144/ Хил., № 20, р. 45. 8-9.
- 145/ Хил., № 20, р. 45. 16-19.
- 146/ В связи с этим нам представляется любопытным мнение М.Я. Сюзюмова, который, разбирая конкретный документ, подчеркивал, что "... термин *προβαθμύμενοι*, очевидно, означает лиц, живших на земле монастыря менее 29 лет... Эти проскафимены - еще не крепостные. Это бедняки - *πτωχοί*, которые из города устремлялись на заработки в пригородные монастырские метохии; поселяясь здесь на постоянное жительство, они по прошествии 30 лет делались зависимыми людьми"/Экономика пригородов византийских крупных городов. - ВВ, XI, 1956, стр. 78/. Однако исследователь считает еще невыясненным вопрос, действовал ли закон Анастасия, который содержится не в кодексе Юстиниана, а в Василиках /Рец. на кн. Б.Т. Горянова. - ВВ, XXV, 1964, стр. 238/.
- 147/ Василики, LY, 1. XUII: *Ἀυτοκράτωρ Ἀναστάσιος. Τὸν γεωργὸν οὐ μὴν ἐναπόγραφον εἶναι, καὶ τὰ τοῦτων πενήτων τοὺς δεσποταῖς ἀνῆκεν. οἱ δὲ χρόνῳ τῆς τριακονταετίας μεθυστοὶ γίνονται, ἐλευθέρῳ μένοντες μετὰ τῶν πραγμάτων αὐτῶν, καὶ οὗτοι, δὲ ἀναγκάζονται καὶ τὴν γῆν γεωργεῖν, καὶ τὸ τέλος παρέχουν. τοῦτο δὲ καὶ τῶν δεσποτῶν, καὶ τοῖς γεωργοῖς λυσιτελεῖ.*
Император Анастасий. Одни из земледельцев-энапографы, пекулии которых принадлежат господам; другие через тридцать лет /дословно: временем тридцатилетия/ становятся мистотами, свободными в своих действиях, но вынужденных обрабатывать землю и платить телос. Это выгодно и господину и земледельцам.
- 148/ См. дискуссию по вопросу о возможности использования Василик как исторического источника: А.П. Каждан, Василики как исторический источник. - ВВ, XIY, 1958, стр. 56-66; М.Я. Сюзюмов. Василики как источник для внутренней истории Византии. - ВВ, XIY, 1958, стр. 67-75; Е.Э. Литвиц. Несколько замечаний о Василиках как источнике. - ВВ, XIY, 1958, стр. 76-80.
- 149/ Нищие пришедьи фактически вряд ли имели средства приобрести землю. Мы должны учитывать и вероятность еще одного предостережения к этому: запрещения продавать землю чужакам /Василики, LY, Y. 1: *Ἐὰν μητροκωμῆτης ἐκποιήται, δαλῆσει πρᾶγμα, μηδὲν ἐξωτικῶν ἐμπορεύσῃ αὐτό, ἀλλὰ τῆς αὐτῆς κώμης* /.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Ангелов Агр. отн.. Д. Ангелов. Аграрните отношения в Северна и Средна Македония през XIV век. София, 1958.
- Ангелов Византия Д. Ангелов. Принос към поземлените отношения във Византия през XIII век. Държавен университет - София, Годешник на философско-историческия факултет, т. XLVII, книга II /история/, София, 1952.
- Ангелов Движ. Д. Ангелов. Антифеодални движения във Тракия и Македония през средата на XIV век. - Исторически преглед, УИ, кн. 4-5, София, 1952.
- Ангелов История Д. Ангелов. История на Византия, ч. 1, София, 1959.
- Ангелов Эпир Д. Ангелов. Принос към народностните и поземлени отношения в Македония /Эпирский деспотат/ през първата четвърт на XIII в. /Главно според документи на Охридската архиепископия/. "Известия на Камарата на народната култура", серия: Хуманитарни науки, т. 1У, 1947, кн. 3.
- Афон F. Dölger. Aus dem Schatzkammer des Heiligen Berges. München, 1948.
- Бонпеп J. Bompaire. Actes de Xéropotamou, édition diplomatique /Archives de l'Athos III/. Paris, 1964.
- Брейе L. Bréhier. Les institutions de l'empire byzantin. Paris, 1947.
- Василики Basilicorum libri LX, ed. C.G.E. Heimbach, t. I-VI, Lipsiae, 1833 - 1870.
- Ватоп. W. Regel. Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τῆς ἐν τῷ Ἀγίῳ Ὄρει Ἀδῶν ἐκείνης καὶ σφραγίδος μερίσσης μονῆς τοῦ Βατοπεδίου. Ἐν Πιερριῶνι, 1898.
- Вернер Э. Вернер. Народная ересь или движение за социально-политические реформы? Проблемы революционного движения в Солунии в 1342-1349 гг. - ВВ, ХУП, 1960. Немецкий оригинал: E. Werner. Volkstümliche Haretiker oder social-politische Reformer? Probleme der revolutionären Volks-

bewegung in Thessalonike. "Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl Marx Universität", Leipzig, 8. Jg., 1958/1959 Festjahrgang zur 550 Jahrfeier. Gesellschaftswissenschaftliche Reihe, Heft 1.

- ВВ** Византийский вестник.
- Геллан** R. Guiland. Études sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin. Le despote, *despotēs*. Revue des Études Byzantines 17, 1959, 53-89 / См. заметку Ф. Дёлгера : Byzantinische Zeitschrift, 53, Hft. 1, 1960, 216-217/.
- Гийу** A. Guillou. Les archives de Saint-Jean-Prodrôme sur le mont Ménécée, Bibliothèque byzantine, documents. 3, Paris, 1955.
- Гликатзи Эпителия** H. Glikatzi. L'épitéleia dans le cartulaire de Lemviotissa. Byzantion, XXIV, 1954..
- Гликатзи-Арвейс** H. Glikatzi-Ahrweiler. La politique agraire des empereurs de Nicée. - Byzantion, t. XXVIII /1958/. Mélanges R. Guiland, Bruxelles, 1959.
- ХII Конгресс виз.** "XII-e Congrès International des études byzantines. Rapports". Belgrade - Ochride, 1961.
- Дёлгер Патмос** F. Dölger. Die Kaiserurkunden des Johannes-Theologos-Klosters auf Patmos. - Byzantinische Zeitschrift, Bd. 28, 3. und 4. /Doppel/ Hft, Leipzig, 1928.
- Дёлгер Регесты** F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des Ostromischen Reiches, 3. Teil: Regesten von 1204-1282, München und Berlin, 1932. 4. Teil : Regesten von 1282-1341, München und Berlin, 1960.
- Дёлгер Собств.** F. Dölger. Die Frage des Grundeigentums in Byzanz. - Byzanz und die europäische Staatenwelt. Ettal, 1953.
- Дёлгер Хронол.** F. Dölger. Chronologisches und Prosopographisches zur byzantinischen Geschichte des 13. Jahrhunderts, Byzantinische Zeitschrift. Bd. 27, 1927.

Дёльгер 6 практиков

F. Dölger. Sechs byzantinische Praktika des 14. Jahrhunderts für das Athoskloster Iberos, Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, philos.-hist. Klasse. Neue Folge, Hft. 28, München, 1949.

Дипломатарий

Diplomatarium Veneto-Levanticum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantinas illustrantia a. 1300-1350. Venetiis, 1880 /Monumenti storici pubblicati dalla R. Deputazione Veneta di storia patria, vol. V/.

Дюканг Глоссарий

Du Cange Ch. Du Fr., Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Graz. 1958.

ЖМП

Журнал Министерства народного просвещения.

Зогр.

Actes de l'Athos. IV. Actes de Zographou, publiés par W. Regel, E. Kurtz et B. Korabiev. - ВВ, XIII, СПб., 1949, прил.

ИРАИК

Известия Русского археологического института в Константинополе.

Кахдан

А.П. Кахдан. Два поздневизантийских акта на основании П.И. Севастьянова. - ВВ, II /ХХП/, 1949.

Кантакузин

Joannis Cantacuzeni eximperatoris Historiarum libri IV. Graece et latine, ed. L. Schopen, voll. 1-3, Bonnæ 1828 - 1832 /Corpus scriptorum historiae Byzantinae, pars XX/.

Караиниопулос

J. Karayannopoulos. Рец. на кн.: G. Ostrogorskij. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. - Byzantinische Zeitschrift, Bd. 50, Hft. 1, 1957.

Каэн

Ch. Cahen. Notes sur l'histoire de croisades et de l'Orient latin. - Bulletin de la faculté des lettres de l'Université de Strassbourg, 1951, N 7.

Конст. Арменопул

Const. Armenopoli Manuale legum sive Hexabiblos cum appendicibus legibus agrariis, ed. G.E. Heimbach, Lipsiae, 1851.

- Кутя. P. Lemerle. Actes de Kutlumas. Texte. Paris, 1945.
- Лавриот 'Αλεξάνδρου Εὐμορφοπούλου Λαυριώτου, 'Επίγραμμα Βυζαντινὰ Γράμματα. - 'Ο ἐν Κωνσταντινουπόλει 'Ελληνικὸς Φιλολογικὸς Σάλλογος. Τόμος ΚΕ', 'Εν Κωνσταντινουπόλει, 1893 - 1894, σελ. 161 - 168.
- Лемерль Карак. P. Lemerle. Un chrysobulle d'Andronic II Paléologue pour le monastère de Karakala. Bulletin de Correspondance Hellénique, vol. LX, II, Paris, 1936.
- Лемерль Пантея. P. Lemerle. Un acte du despote Andronic II Paléologue (?) pour le couvent de S. Pantéléimon. - Orientalia Christiana Periodica, vol. XIII, N. III-IV, Roma, 1947.
- Лемерль Филиппоп. P. Lemerle. Philippes et la Macédoine Orientale à l'époque chrétienne et byzantine. Recherches d'histoire et d'archéologie, Paris, 1945.
- Лонгзон J. Longnon. L'Empire Latin de Constantinople et de Principauté de Morée. Paris, 1949.
- Милле G. Millet. Inscriptions byzantines de Mistra. Bulletin de correspondance hellénique, XXIII, Paris, 1899.
- ММ F. Miklosich et J. Müller. Acta et diplomata graeca medii aevi. Vindobonae. 1860-1890, voll. I - VI.
- Мошин Акты В. Мошин. Акты из светогорских архива. - Споменик Српске Академије ХСI, Београд, 1939.
- Мошин Сервах В. Мошин. Δουλεῖον ζευγάριον /к вопросу о сервах в Византии/. - Annales de l'Institut Kondakov /Seminarium Kondakovianum/, vol. X, Institut Kondakov 1938.
- Ник. Хоният Nicetae Choniatae Historia, ed. Bonn, 1835.
- Острогоровский ВГК Г. Острогоровский. Византийские писцовые книги. - Byzantinoslavica, vol. IX, 2, 1948.

Острогорский
Виз. империя

G. Ostrogorsky. Das byzantinische Kaiserreich in seiner inneren Struktur. - Historia Mundi, 6. Bd., Bern, 1958.

Острогорский Имм.

Г.А. Острогорский. К истории иммунитета в Византии. - ВВ, XII, 1958, стр. 55 - 106. Французский перевод: G. Ostrogorskiy. Pour l'histoire de l'immunité à Byzance. Byzantion, vol. 28, 1958/1959 томъ. 1960 / Mélanges R. Guiland/, pp. 165-254 /см. заметку Ф. Дельгера : Byzantinische Zeitschrift, Bd. 53, Hft. 1, 1960, S. 221 - 222/.

Острогорский
Нек. проблемы

G. Ostrogorskiy. Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. Bruxelles, 1956.

Острогорский
Прония

Г. Острогорски. Прония. Прилог историји феудализма у Византији и у јужно-словенским земљама, Српска Академија Наука, књига CLXXVI, Византолошки институт, књига 1, Београд, 1951.

Острогорский
Элевтери

Г. Острогорски. Элевтери. Прилог историји селаштва у Византији. Зборник Филозофског факултета, књ. 1, Универзитет у Београду, Београд, 1948.

Платон:

M.G. Platon. Observations sur le droit de "πρότιμυς" en droit byzantin.-Revue générale des droits, de la législation et de la jurisprudence en France et à l'étranger, XXVII, 1903; XXVIII, 1904; XXIX, 1905.

Рамзей

W. Ramsay. The bearing of recent discovery on the trustworthiness of the New Testament. London, 1915.

Руяр Пошлани

G. Rouillard. Les taxes maritimes et commerciales d'après les actes de Patmos et de Lavra. - Mélanges Charles Diehl, vol. I. Histoire. Paris, 1930.

Руяр
Сельская жизнь

G. Rouillard. La vie rurale dans l'Empire byzantin. Paris, 1953.

Сакльс.
демограф.

D. Jacoby. Phénomènes de démographie rurale à Byzance aux XIII-e, XIV-e et XV-e siècle. - Etudes rurales. Ecole Pratique des Hautes Etudes. Sixième

Section: Sciences économique et sociales. Avril-septembre N°s 5-6, Paris, 1962.

- Сеттон** K.M. Setton. On the importance of land tenure and agrarian taxation in the Byzantine empire. - American Journal of Philologie, vol. 74, 1953.
- СМ** А. Соловьев и В. Мошин. Грече повеље српских владара. Београд, 1936.
- Суворов** Н.Н. Суворов. Рец. на кн. : P. Grenier. L'empire byzantin, son évolution sociale et politique. Tome I: L'être social. Tome II: L'être politique, Paris, 1904. - BB, XII, СМб., 1906.
- Тарановский** Т. Тарановски. Историја српског права у Немањиној држави, т. 1. Београд, 1931.
- Тафрали** O. Tafrali. Thessalonique au quatorzième siècle. Paris, 1913.
- Фил.** Actes de l'Athos. VI. Actes de Philothée, publiée par W. Regel, E. Kurtz et B. Korabiev. - BB, XX, СМб., 1914, приложения.
- Харанис Мон. особ.** P. Charanis. The Monastic Properties and the State in the Byzantine Empire. Dumbarton Oaks Papers, IV. 1948.
- Харанис Пиратство** P. Charanis. Piracy in the Aegean during the reign of Michael VIII Palaeologus. Annuaire de l'Institut de Philol. et d'Hist. Orientale et Slaves, N 10, 1950, 127 - 136.
- Харанис Соц. струк.** P. Charanis. On the social structure and economic organization of the Byzantine empire in the thirteenth century and later. - Byzantinoslavica, vol. XII, 1951.
- Хил.** Actes de l'Athos. V. Actes de Chilandar, publiés par L. Petit et B. Korabiev. - BB, XVII, СМб., 1911, приложения.
- Цахарис** K.E. Zachariae von Lingenthal. Einige ungedruckte Chrysobullen. Mémoires de

l'Académie impériale des sciences de⁴
St.-Petersbourg. VII-e série, t. XII,
N 4, St.-P., 1893.

Эрбстössер -
Вернер

M. Erbstösser, E. Werner. Ideologi-
sche Probleme des mittelalterlichen
Plebejertums. Berlin, 1960.